

26 НОЯБРЯ 2009 НОМЕР 221 (09)

Стиль Часы

Коммерсантъ Gmt

№4276 с момента возобновления издания
Цветные тематические страницы №17–88
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

что носят короли — hublot испанского бурбона **36** «золотая стрелка» на grand prix de geneve **28** часы под ударами молотка **48** patek philippe перешел от отца к сыну **46** наручные лица **71** бунд в китае — улица роскоши **84**

PIAGET POLO

FORTY FIVE

КОРПУС ИЗ ТИТАНА

ПРОЗРАЧНАЯ ЗАДНЯЯ КРЫШКА ИЗ САФИРОВОГО СТЕКЛА

ХРОНОГРАФ С ФУНКЦИЕЙ ФЛАЙБЭК

МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ PIAGET 880P

ДВОЙНОЙ ЧАСОВОЙ ПОЯС

ДВОЙНОЙ ПРУЖИННЫЙ БАРАБАН

БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО С РЕГУЛИРОВОЧНЫМИ ВИНТАМИ

ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ НА ГЛУБИНЕ 100 МЕТРОВ

КАУЧУКОВЫЙ РЕМЕШОК

www.piaget.com

PIAGET

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Екатеринбург: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел: +7 (343) 215 6002 • Баку: ул. Ниязи, 5, тел: (99412) 492 5718 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

Sublime

by Bosco

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

JAQUET DROZ

ART HORLOGER DEPUIS 1738

ноябрь 2009

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АРКАДИЙ РАЙХШТЕЙН
ИЗДАТЕЛЬ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА
МАРИЯ МАЗАЛОВА
РЕДАКТОРЫ
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА
ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ЕРМОЛЕНКО@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ИСПАНСКИЙ
КОРОЛЬ ХУАН КАРЛОС I СРЕДИ
ОФИЦЕРОВ ВОЕННО-
МОРСКОГО ФЛОТА
16 ИЮЛЯ 2006 ГОДА
REUTERS

— Алексей Тарханов

28__A. Lange & Sohne
Lange Zeitwerk
взяли «Золотую
стрелку» в Женеве

38__Hublot Big Bang Real Club
Nautico de Palma испанского
короля

81__Blancpain
и его президент Марк
Хайек на гонках
Super Trofeo

48__Patek Philippe Ref 5106
Celestial with Date Indications
возглавляет список самых
дорогих часов Only Watch

решительный час

Чем отличаются одни часы от других, если время одно на всех? Ничем. Если часы ходят правильно, они могут быть пластиковой однодневкой и платиновым хронометром великой марки. Обе пары будут показывать один и тот же час, минута в минуту, секунда в секунду.

Значит, сравнивать приходится все остальное, прилагающееся. Материал и драгоценные камни, размер и совершенство механизма, дизайн. Чем и занято большинство часовых конкурсов, в том числе и главный среди них — завершившийся 14 ноября Grand Prix d'Horlogerie de Geneve или «Золотая стрелка», как его называют по имени приза. Стать наиглавнейшим ему мешает только одно — неучастие трех важнейших часовых институтов: Rolex, Patek Philippe и Swatch Group.

Это постоянно вызывает вопросы — может ли GPHG стать объективным критерием часового превосходства, если несколько крупных игроков уже не первый год остаются вне игры. Пока на это можно ответить так. Соревнование есть соревнование, и тот, кто не вышел, тот проиграл. К тому же это неучастие — след давних претензий марочного начальства к решениям жюри, следовательно — обиды на то, что на жюри не так легко надавить.

Вполне возможно, такие же претензии предъявят и к лауреатам 2009 года, к отбору которых имел отношение и я как один из «стрелочников» жюри. А дальше посмотрим, удастся ли выработать схему, которая позволила бы включить в соревнование все марки, несмотря даже на претензии их владельцев. Решительное заседание жюри, которое состоялось в «черную пятницу» 13 ноября, как мне показалось, свидетельствовало о том, что конкурс намерен измениться к лучшему. Значит, мы этим и займемся.

JB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

L-evolution Collection

МОСКВА ■

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

БУТИК HUBLOT

ЦУМ

ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00

Hublot-TV в эфире: www.hublot.com

Ⓜ KING POWER Ⓜ

Новость в стиле фьюжн
Королевский сплав 18K King Gold
Каучук

ПРИСТРЕЛКА К ЗОЛОТУ ПОБЕДИТЕЛЕЙ GRAND PRIX DE GENEVE СУДИТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Grand Prix d'Horlogerie
de Genève

Большой театр
Женевы в ночь
вручения Grand Prix

Grand Prix d'Horlogerie de Genève — это часовой «Оскар». Это самая почетная в мире часовая награда, ежегодно вручаемая в Большом театре Женевы. Время проведения церемонии — середина ноября — выбрано с умыслом: горячие новости Женевского и Базельского салонов текущего года уже успевают всем надоесть, а до следующих премьер SIHH и BaselWorld остается еще несколько месяцев. Grand Prix d'Horlogerie de Genève с его главным призом «Золотая стрелка» не только поддерживает ключевую для Швейцарии промышленность, но и дает повод профессионалам и примкнувшим к ним собираться еще один раз в году. Grand Prix d'Horlogerie de Genève — это классическое швейцарское светское мероприятие. Перед церемонией — коктейль, после церемонии — фуршет, после фуршета — ужин «с рассадкой», после ужина — неспешное after party, впервые предложенное гостям именно в этом, кризисном году.

Как попадают в номинанты, а потом и в лауреаты на Grand Prix d'Horlogerie de Genève? Чтобы попасть на конкурс, нужно заявить об этом и выдвинуть часы, созданные или окончательно доработанные в текущем году. К июлю составляется лонг-лист часов, представленных марками. Стоит отметить, что некоторые гранды по тем или иным причинам манкируют участием в Grand Prix d'Horlogerie de Genève. Например, в этом году в конкурсе не участвовали все бренды Swatch Group (Breguet, Blancpain, Omega, Jaquet Droz, Glashutte Original, Longines, Rado), а также Rolex и Patek Philippe. Причины здесь самые разные: кто-то принципиально и давно обижен на этот конкурс, а кто-то полагает, что в этом году просто не смог представить модель, достойную хорошей награды. После составления лонг-листа члены международного жюри (ими могут быть профессиональные журналисты, коллекционеры, историки или же часов-

щики, выигрывавшие в конкурсе, как, например, многократный лауреат «Стрелки» Франсуа-Поль Журн), составляют свою «десятку» моделей в каждой категории. В итоге бюллетени образуют шорт-лист, и по нему члены жюри голосуют до победного результата. Отдельно голосуются часы для «Золотой стрелки». Заключительный тур голосования проводится очно: выбирается «Золотая стрелка», Приз жюри и Приз часовому конструктору. В этом году номинаций было шесть: «Женские часы», «Мужские часы», «Ювелирные часы», «Дизайн», «Высокое усложнение», «Спортивные часы». В женской серии (Montres dames) до решающей схватки добрались следующие модели — A. Lange & Sohne Petite Lange 1 Phases de Lune, Girard-Perregaux Cat's Eye Annual & Zodiacal и Piaget Limelight Twice. Несмотря на то что часы A. Lange & Sohne и Girard-Perregaux демонстрировали одно из самых популярных усложнений — астрономию (в виде «лунника» или зодиакальной функции), предпочтение было отдано новой работе Piaget — модели Twice, пополнившей коллекцию Limelight. Причина успеха проста: это, во-первых, совершенно новые часы (а не рестайлинг прошлых моделей). Во-вторых, они играют по принятым правилам сегмента Montres dames: оригинальны (два циферблата на одном корпусе), в равной степени сложны (с точки зрения конструкции) и ювелирны (имеется щедрый паваж). Жюри не смутил тот факт, что в прошлом году президент Piaget Филипп-Леопольд Метцгер уже забирал на сцене Большого театра приз

Жюри
и победители

Обладатель
«Золотой стрелки»
A. Lange & Sohne Lange
Zeitwerk

IWC. Будущее часового искусства с 1868 года.

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Будущее в безопасности.

Portuguese Perpetual Calendar. Ref. 5022: Одна вещь в компании IWC остается неизменной – страсть к совершенствованию. И вот один из главных примеров, с самым крупным механизмом, когда-либо созданным IWC, системой подзавода Пеллатона и запасом хода 7 дней. Вечный календарь с указателем даты и фазы луны запрограммирован до 2499 года. Другими словами: эти часы уже вошли в историю будущего. **IWC. Для настоящих мужчин.**

Собственный механизм производства IWC | Система автоподзавода Пеллатона | Запас хода 7 дней | Индикатор запаса хода | Вечный календарь (рис.) | Вечный индикатор фазы луны | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Задняя крышка из сапфирового стекла | Водонепроницаемость 3 бар | Розовое золото 18 карат

БУТИК IWC Schaffhausen Москва, ул. Петровка, 5, тел. (495) 730-4490

Москва: Cassaforte: Столешников (495) 411-7654, Сфера (495) 690-7470, Marriott (495) 937-1078, Актер (495) 937-5394; Da Vinci (495) 937-8089; Eurotime (495) 625-2621; Louvre: Тверская (495) 629-1615, Крокус (495) 727-1968, Атриум (495) 775-2345, Ritz Carlton (495) 981-4282, Времена Года (495) 642-8190; Имидж (495) 253-9413; Sublime: ГУМ (495) 630-3311, Articoli (495) 543-9879; Космос Золото (495) 692-6544 • **Санкт-Петербург:** Eternel (812) 441-3262 • **Владивосток:** Золотое Время (4232) 20-9108 • **Екатеринбург:** IWC (343) 215-6004 • **Краснодар:** Золотой Век (8612) 62-6026 • **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 419-4882 • **Оренбург:** Золотая Середина (3532) 77-6673 • **Ростов-на-Дону:** Золотой Век (8632) 67-9070 • **Саратов:** Da Vinci (8452) 23-8888 • **Челябинск:** Classic Time (3512) 63-7783 • **Киев:** Авеню (38044) 289-5321, Базель (38044) 528-3385, Ноблесс (38044) 234-1932 • **Донецк:** Кристалл (38062) 335-7646 • **Одесса:** Ноблесс (38048) 785-3735 • **Харьков:** Базель (38057) 717-0380 • **Алматы:** Viled (7727) 273-1110 • **Баку:** Louvre (99412) 497-7990 • **Минск:** Швейцарские часы (37517) 222-4611

__Глава Piaget Филипп-Леопольд Метцгер

__Piaget Limelight Twice

__A. Lange & Sohne
Petite Lange 1 Phases
de Lune

__Girard-Perregaux
Cat's Eye
Annual & Zodiacal

__Глава Audemars
Piguet Филип Мерк

__Audemars Piguet
Jules Audemars
avec échappement
Audemars Piguet

__Montblanc Nicolas
Rieussec Open Date
Star

__Jaeger-LeCoultre Master Grande
Tradition Tourbillon a Quantième
Perpetuel

в этой же номинации — за Magic Hour Limelight. Впрочем, и нынешние Twice, и прошлогодние Magic Hour созданы по фирменной концепции марки: это ювелирные часы-трансформер. За приз «Мужские часы» (Montres hommes) вступили в борьбу Audemars Piguet Jules Audemars avec échappement Audemars Piguet, Jaeger-LeCoultre Master Grande Tradition Tourbillon a Quantième Perpetuel, а также Montblanc Nicolas Rieussec Open Date Star. В результате конкурентов обошел Audemars Piguet с харизматичной сложной моделью, созданной Франсуа Гарино, часовщиком из подведомственной Audemars Piguet конструкторской фирмы Renaud & Papi, на счету которого — Opus 8 Harry Winston. В былые времена эту модель можно было бы с чистой совестью рассматривать и в секции «Усложнение». Но в этом году сложные часы тестировались не по обычному разряду Complication, а по более высшему — Haute complication («Высокое усложнение»). И при такой высокой планке Audemars Piguet Jules Audemars avec échappement вряд ли могли бы рассчитывать на победу.

После обнаружения имени лауреата в номинации «Дизайн» в зале Большого театра Женевы раздались особо бурные аплодисменты: с победой поздравляли Opus 9 Harry Winston (дизайн и разработка механизма — Эрик Жиру и Жан-Марк Видеррехт). Модель, в которой удалось на уровне конструкции объединить привычные для Harry Winston бриллианты и оригинальность любого «Опуса», победила Urwerk UR103T и винтажные часы Vacheron Constantin Historiques American 1921. Звучали аплодисменты не только именно данной модели. Это были овации всем «Опусам». Серия инновационных авторских часов Opus, основанная Максимилианом Бюссером в 2000 году, уже стала главой в истории швейцарской часовой промышленности, породив моду на концептуальные модели.

Зато выбор лауреата в номинации «Ювелирные часы» выглядел очень странным. Номинанты — Corum Golden Bridge Lady, Hublot One Million & Black Caviar Bang, Vacheron Constantin Kalla Haute Couture a Secret. Первые часы — это великолепная мистическая

__Vacheron Constantin
Kalla Haute Couture
a Secret

__Corum Golden
Bridge Lady

__Hublot One Million
\$ Black Caviar Bang

__Глава Hublot
Жан-Клод Бивер

__Vacheron Constantin
Historiques American
1921

__Urwerk UR103T

__Harry Winston
Opus 9

__Создатели Opus 9
Эрик Жиру
и Жан-Марк
Видеррехт

Dior

DIOR CHRISTAL

Сапфировое стекло и бриллианты

WWW.DIOR.COM

___Лучший часовщик
Энтони Рэндалл

___IWC Aquatimer
Deep Two

___TAG Heuer Carrera
Calibre S Laptimer
Chronographe

___Ришар Милль

___Richard Mille
RM025

___Christophe Claret SA
DualTow

___TAG Heuer
Monaco V4

___Greubel & Forsey
Double Tourbillon
Technique

___Стивен Форсей

___Глава de Grisogono
Фаваз Груози

___de Grisogono
Meccanico dG N03
Titane

___Людвиг Окшлин...

___и спроектированный им Ulysse
Nardin Moonstruck

вещь, третьи — это возвышенная и нежная бриллиантовая классика (кстати, модели Kalla в этом году исполнилось 30 лет). Однако словосочетание «черная икра» в купе с «одним миллионом долларов» свело на нет все эстетические достижения и Corum, и Vacheron Constantin. Жан-Клод Бивер, глава Hublot, забрал награду. Секция «Высокое усложнение» (Montres haute complication) негласно считается самой важной номинацией. Именно здесь сходятся в бою часовые интеллектуалы, инженеры, конструкторы, а также дерзкие мечтатели и просто гении. За победу боролись Christophe Claret SA DualTow, Greubel & Forsey Double Tourbillon Technique, TAG Heuer Monaco V4. Каждый номинант блистал собственным хитрым изобретением. Почти все модели представляли собой антипод классической форме часов и напоминали до боли популярные «часовые машины». Предпочтение было отдано часам Робера Грюбеля и Стивена Форсея: еще один неоклассический турбийонный этюд от двух поклонников подобных упражнений (интервью с Робером Грюбелем и Стивеном Форсеем — на стр. 54).

В «Спортивных часах» (Montres sport) на старт вышли IWC Aquatimer Deep Two, Richard Mille RM025 и TAG Heuer Carrera Calibre S Laptimer Chronograph. Круглый спортивный часовой герой Ришара Милля, любителя гонок, примчался к финишу первым.

До объявления имени главного героя вечера всем нам еще предстояло узнать выбор жюри в номинации Приз жюри, а также имя лучшего часового конструктора. Итак, Приз жюри получил доктор Людвиг Окшлин, инженер старой школы, создавший последний трюк для Ulysse Nardin — астрономические часы Moonstruck. Лучший часовой конструктор 2009 года — убеленный сединами Энтони Рэндалл, пытающийся преобразовать в жанр инноваций столь почтенный жанр, как настенные часы. А за «Золотой стрелкой» на сцену Большого театра вышел 82-летний потомок основателя победившей марки A. Lange & Sohhe Вальтер Ланге: германские Lange Zeitwerk, рожденные в саксонской деревне Гласхютте, победили швейцарских конкурентов.

24 ЧАСА В ОДНОМ.

товар сертифицирован реклама

REVERSO SQUADRA WORLD CHRONOGRAPH
Собственный калибр Jaeger-LeCoultre 753/1000®
Первый механизм с автоподзаходом, хронографом и 24-мя часовыми зонами с обеих сторон, созданный специально для двустороннего переворачивающегося корпуса легендарных Reverso.

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

JAEGER-LECOULTRE

Москва: Бутик Jaeger LeCoultre «Берлинский Дом», Петровка 5 (495) 730 4491, Articoli Sublime (495) 543 9874, Cassaforte (495) 937 1078, Cassaforte (495) 411 7654, Cassaforte (495) 690 7449, Da Vinci (495) 937 8089, Dufour (495) 961 2835, Eurotime (495) 625 2621, Imidzh (495) 253 9413, Louvre Тверская (495) 629 1615, Louvre (495) 642 8190, Louvre (495) 692 9047, Louvre (495) 727 1968, Sublime (495) 620 3390 • **Санкт-Петербург:** Eternel (812) 441 3262, Imperial (812) 273 5159, Imperial (812) 320 8699 • **Екатеринбург:** Louvre (343) 215 6004 • **Иркутск:** Золотое Время (395) 224 2399 • **Краснодар:** Золотой Век (861) 262 6026 • **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 419 48 82 • **Ростов-на-Дону:** Золотой Век (8632) 67 9070 • **Саратов:** Da Vinci (8452) 23 8888 • **Тюмень:** Кураж (3452) 399 086 • **Челябинск:** Gostiny Dvor (351) 263 7783

В ТОЧНОЕ ВРЕМЯ LANGE ZEITWERK ВЗЯЛИ «ЗОЛОТУЮ СТРЕЛКУ» ПОЗДРАВЛЯЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Калибр Lange
 LO34.1

За главным призом Grand Prix d'Horlogerie de Geneve «Золотая стрелка» на сцену Большого театра Женевы вышел седой и очень старый Вальтер Ланге: возрожденная им из народного часового комбината, выпускавшего во времена ГДР будильники и прочую ересь, семейная марка получила 14 ноября 2009 года высшую часовую награду. Символично, как мне кажется, что приз ушел немецким часовщикам именно в год 20-летнего юбилея падения Берлинской стены и всего через пять дней после пышных торжеств в объединенной немецкой столице. Если праздник, то пусть он уж будет на всех фронтах.

В очень короткой истории этой модели вообще оказалось много символики. Так, премьере Lange Zeitwerk саксонская часовая мануфактура провела именно в Берлине 8 мая 2009 года. Премьерный показ Lange Zeitwerk состоялся в непосредственной близости от бывшего символа ГДР — Дворца республики, построенного в 1974–1976 годах по приказу Эриха Хонеккера. С 2004 года берлинская общественность вела дискуссии — стоит ли сохранять этот мрачный памятник из асбеста? Не лучше ли сделать из него, например, музей? Но в итоге было принято решение о демонтаже. Итак, премьера Lange Zeitwerk прошла в небольшом павильоне рядом с руинами: еще можно было увидеть фундамент, куски арматуры, бетонные блоки, доживающие свой век на новенькой гранитной набережной Шпрее. Lange Zeitwerk — тоже демонтаж. Уникальный и революционный демонтаж, если учесть консервативность стиля A. Lange & Sohne и безупречную историю марки, которую не смогли в конечном счете разрушить никакие народные комбинаты, вроде VEB Glashütter Uhrenbetriebe. Остался классический круглый корпус диаметром 41,9 миллиметра. Но взорван старый циферблат. Разрушена привычная часовая картина: от центра — две стрелки, часовая и минутная, а справа — классическая «большая дата Ланге». Вместо стрелок — два окна, формой отсылающие к «большой дате». Часы сфокусированы на функции «прыгающий час»: в положенный срок цифры часов и минут на прямоугольных дисплеях меняются. Впрочем, стрелка в Lange Zeitwerk тоже есть: в положении «12 часов» можно увидеть шкалу индикатора запаса хода (36 часов при полном подзаводе). На «6 часах» находится маленький циферблат для секундной стрелки.

Как это принято у A. Lange & Sohne, для новой модели был создан и новый калибр Lange LO34.1 — с ручным подзаводом, собранный из 388 деталей и украшенный вручную (регулировка на пяти положениях, легендарная трехчетвертная «платина Ланге» из нейзильбера, балансовый мост с ручной гравировкой, «прыгающий» индикатор минут, спуск постоянной силы).

Ядром механизма являются три часовых диска, движение и сложение которых выдают показания часов и минут. Чтобы три диска могли одновременно вести свою работу, механизму потребовалось большее, чем обычно, количество энергии. Для обеспечения большей энергией инженеры A. Lange & Sohne создали специальный заводной вал с усиленной пружиной (изобретение, переосмысливающее обычный принцип скручивания и раскручивания пружины, было запатентовано). Необходимо добавить, что переосмысление работы пружины — это не единственный инновационный момент в Zeitwerk. Также запатентованный регулятор хода постоянной силы находится между валовым колесом и балансом и играет роль регулятора скорости для «прыгающего» переключения часов и минут. Сила, возникающая при импульсивном продвижении черно-белых дисков, значительно повышает стандартные для калибров величины. Победа в Женеве Lange Zeitwerk, революционных часов, созданных классической мануфактурой, — это пусть и маленький, но все-таки золотой и высокоточный подарок объединенной Германии. Но как немецкий национальный праздник объединения двух частей страны стал 9 ноября 1989 года праздником для всего цивилизованного мира, так и Lange Zeitwerk смело могут считаться большой радостью всего часового искусства.

ки, часовая и минутная, а справа — классическая «большая дата Ланге». Вместо стрелок — два окна, формой отсылающие к «большой дате». Часы сфокусированы на функции «прыгающий час»: в положенный срок цифры часов и минут на прямоугольных дисплеях меняются. Впрочем, стрелка в Lange Zeitwerk тоже есть: в положении «12 часов» можно увидеть шкалу индикатора запаса хода (36 часов при полном подзаводе). На «6 часах» находится маленький циферблат для секундной стрелки.

Как это принято у A. Lange & Sohne, для новой модели был создан и новый калибр Lange LO34.1 — с ручным подзаводом, собранный из 388 деталей и украшенный вручную (регулировка на пяти положениях, легендарная трехчетвертная «платина Ланге» из нейзильбера, балансовый мост с ручной гравировкой, «прыгающий» индикатор минут, спуск постоянной силы).

Ядром механизма являются три часовых диска, движение и сложение которых выдают показания часов и минут. Чтобы три диска могли одновременно вести свою работу, механизму потребовалось большее, чем обычно, количество энергии. Для обеспечения большей энергией инженеры A. Lange & Sohne создали специальный заводной вал с усиленной пружиной (изобретение, переосмысливающее обычный принцип скручивания и раскручивания пружины, было запатентовано). Необходимо добавить, что переосмысление работы пружины — это не единственный инновационный момент в Zeitwerk. Также запатентованный регулятор хода постоянной силы находится между валовым колесом и балансом и играет роль регулятора скорости для «прыгающего» переключения часов и минут. Сила, возникающая при импульсивном продвижении черно-белых дисков, значительно повышает стандартные для калибров величины. Победа в Женеве Lange Zeitwerk, революционных часов, созданных классической мануфактурой, — это пусть и маленький, но все-таки золотой и высокоточный подарок объединенной Германии. Но как немецкий национальный праздник объединения двух частей страны стал 9 ноября 1989 года праздником для всего цивилизованного мира, так и Lange Zeitwerk смело могут считаться большой радостью всего часового искусства.

__Джерси Шапер
 вывел на сцену
 Вальтера Ланге
 (справа)

Реклама. Товар сертифицирован. Телефоны Vertu можно приобрести только у официальных дилеров и в фирменных бутиках.

SIGNATURE. КЛАССИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. VERTU.RU

VERTU

ЛОНДОН ПАРИЖ НЬЮ-ЙОРК ГОНКОНГ ТОКИО МОСКВА

МОНАРХИЯ — МАТЬ ПОРЯДКА

О КОРОЛЕВСКИХ СЕМЬЯХ

РАССКАЗЫВАЕТ СЕРГЕЙ

НИКОЛАЕВИЧ

— Королева
Великобритании
Елизавета II

кто сказал, что часы
монархии сочтены?
они просто немного
отстают от времени

Все меняется в этом мире, а они — нет. Покорные рабы этикета, главные фигуранты национальных празднеств и траурных церемоний. Их свадьбы и похороны, их бессловесные появления на дворцовом балконе, их протокольные речи на государственных банкетах, их бесслезные соборознования и сдержанные поздравления с Рождеством — все это и есть тот «шум времени», вслушиваясь в который только и можно постигнуть неизменную цикличность человеческого бытия. Кто сказал, что King's size (королевский размер) — это что-то гигантское и величественное? Сегодня главное украшение короны — скромность, жестко контролируемая и оберегаемая всякими сволочными СМИ и зловердными радетелями социальной справедливости. По сравнению с новорусским размахом или арабскими возможностями европейские монархи — как владельцы подгнивших и покосившихся подмосковных профессорских дач, давно требующих ремонта. Капитально ремонтировать не на что, поэтому живут от одной протечки до другой. То одно

AP AUDEMARS PIGUET

Le maître de l'horlogerie depuis 1875

КОЛЛЕКЦИЯ ROYAL OAK OFFSHORE

НАВСТРЕЧУ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ

ХРОНОГРАФ ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА С ИНДИКАЦИЕЙ ДАТЫ И МАЛЫМ СЕКУНДНЫМ ЦИФЕРБЛАТОМ У 12-ЧАСОВОЙ ОТМЕТКИ.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДЗАВОД. ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ 100 МЕТРОВ. ВОЗМОЖНО ИСПОЛНЕНИЕ ИЗ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ СТАЛИ.

Представительство в Москве: ООО «Одемар Пиге (Рус)» тел.: (495) 234 5949, факс: (495) 234 5948
Информация обо всех официальных точках продаж на территории Российской Федерации на сайте: www.audemarspiguet.com

Испанский король
Хуан Карлос I

и королевские
Hublot Big Bang
RCNP

испанская корона
смотрит в будущее,
сверяя время
по спортивным часам

Наследник короны
принц Астурийский
Филиппе с дочкой
Леонор

и его Panerai
Radiomir Tourbillon
GMT 48 mm

починят и покрасят, то другое подновят — так, глядишь, и «лето царствования» пройдет. Такое чувство, что большинство из них с превеликой бы охотой отправились на пенсию или спрятались бы в какую-нибудь уютную швейцарскую глушь, где бы им не грозили налогами, не сокращали бы гражданский лист, не караулили бы папарацци. Впрочем, миф о том, что нынешние монархи и шагу не могут ступить без того, чтобы наткнуться на чью-нибудь фотокамеру, сильно раздут. Какие-нибудь скандинавско-голландские королевские особы преспокойно разгуливают по улицам без всякой помпы, ужинают в общепитовских местах, стоят в очереди в кассы кинотеатров. «Мы знаем, что они есть, но это все, что мы о них знаем», — четко сформулировала мне знакомая голландка общественное отношение к правящей династии Оранских. Не плохо и не хорошо, без восторга, но и без злобы. Никак! Конечно, самая главная монархия в мире — британская. Авторитет Елизаветы II, как и 58 лет ее беспорочного правления, остается беспримерным. Точнее, конечно, аналог есть — это царствование королевы Виктории. В планах Елизаветы повторить рекорд своей великой прапрабабушки — бриллиантовый юбилей — и удалиться на покой в 87 лет, передав корону своему престарелому сыну Чарльзу, принцу Уэльскому. На первый взгляд стиль жизни Виндзоров за 12 лет после смерти принцессы Дианы не претерпел радикальных перемен: те же парадные кортежи, те же кареты и «Роллс-Ройсы», те же скромные сельские радости Балморала и Сандрингема в окружении своры корги и придворных. Но что-то и изменилось в отношениях английской монархии и общества. Они как будто стали более своими и откровенными. Так бывает в семьях, когда совместно пережитая драма если не разводит окончательно ее главных участников, то делает их ближе друг к другу. Гениальный ход, срежиссированный самой жизнью, когда будущий король является еще и сыном национальной любимицы, безвременно погибшей «народной принцессы», был всюду использован PR-службами

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

EXECUTIVE DUAL TIME

Автоподзавод.

Запатентованная система быстрого переключения часового пояса.

Черный керамический безель. Корпус из 18-каратного розового золота.

Водонепроницаемость до 100 метров. Каучуковый ремешок.

— Британский принц Гарри на турнире Veuve Clicquot Manhattan Polo Classic...

— Британский принц Гарри на работах по восстановлению школы в Лесото

— Британский принц Уильям в расположении корпуса Королевской морской пехоты в Хеленсбурге, Шотландия

— и его Piaget Polo FortyFive

Букингемского дворца. Семейное сходство принца Уильяма с Дианой — на сегодня главный козырь британской монархии, залог ее будущего. У кого поднимется рука отнять трон у сына принцессы Дианы? Кто посмеет оспорить его права на английский престол? Правильно, никто! Тут, правда, портит игру его папа со своей герцогиней Корнуэльской и вечнозелеными агроэкологическими идеями. Но в конце концов речь идет лишь о вынужденной и по всему недолгой паузе, которая может возникнуть между двумя царствованиями. Сам Уильям пока не обнаружил каких-то особенно ярких талантов в общении с медиа, оставаясь в тени своих высокородных родственников и заметно проигрывая младшему брату — принцу Гарри — по части военных и любовных успехов. За последние годы армейской службы он как-то заметно потяжелел. В чертах лица неожиданно проявилась спенсеровская одутловатая массивность в сочетании с ранней плешью, уже заметно проглядывающей сквозь золотистые кудри, — родовая особенность мужчин из рода Маунтбеттенов. Его роман с хорошей девушкой Кейт Миддлтон движется со скоростью экспресса к официальной помолвке и свадьбе, хотя эксперты прогнозируют, что вряд ли заключение этого союза станет общемировым событием, как свадьба родителей Уильяма в июле 1981 года. Если даже торжества по случаю бриллиантовой свадьбы королевы и герцога Эдинбургского были отменены под предлогом рецессии и сокращения расходов, то на что тут можно рассчитывать бедным молодоженам. Да и сами они стоически объясняют, что не хотят шумихи и официоза. Светские хроникеры до сих пор кусают локти, что не получился любовный сюжет у принца Уильяма с прелестной Шарлоттой Казираги, дочерью принцессы Каролины Монакской. Один этот роман мог бы легко вывести всю газетно-журнальную промышленность из усугубляющегося кризиса. Увы, такие удачи случаются не чаще чем раз в одно столетие, и можно себя утешать, что все же нам довелось быть свидетелями главного королевского медиатриумфа в 1990-е годы. Правда, чем он закончился, мы тоже все хорошо помним.

Альфредо Хэберли, индустриальный дизайнер.
Страстно подходит к созданию изысканной простоты.

Patravi ChronoGrade в корпусе из стали с хронографом flyback и функциями - большая дата, годового календаря, индикатор запаса хода и ретроградный счетчик часов - прекрасный пример уникальной философии Carl F. Bucherer. Независимая семейная мануфактура, основанная в 1919 году, расположенная в городе Люцерн, отличается страстным стремлением к совершенству и любовью к деталям.

www.carl-f-bucherer.com

Москва: салоны "CASSAFORTE", ТЦ "Сфера", Новый Арбат, 36/9, тел.: (495) 690-74-70; "Галерея Актер", Тверская, 16/2, 3 этаж, тел.: (495) 937-53-94; бутик "SUBLIME", ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 955-88-99; салон "Vedome", ТЦ "Lotte Plaza", Новинский б-р, 8, тел.: (495) 662-67-70; салон "Conquest", ТЦ "Дружба", Новослободская, 4, тел.: (499) 973-93-04. **Санкт-Петербург:** салоны "Status", Литейный пр-т, 27, тел.: (812) 272-73-96; Большой пр. П. С., 60, тел.: (812) 232-39-78.

CARL F. BUCHERER

ДЛЯ ТЕХ, НАД КЕМ НЕ ВЛАСТНО ВРЕМЯ.

— Patek Philippe
Twenty-4

— Королева
Иордании Рания
с сыном, принцем
Хашимом

— Jaeger-LeCoultre
Grand Reverso
101 Calibre

— Louis Vuitton
Tambour Lovely Cup

Эпоха Дианы — пик всеобщего интереса и обожания, на который не удалось подняться ни одной из нынешних королевских особ. Все их успехи вольно или невольно сравниваются с рекордами Дианиной популярности, и все они ей уступают по всем статьям. И все же если попытаться выделить группу главных фаворитов СМИ среди царствующих монархов, то получается, что среди женщин лидирует королева Иордании Рания, восточная Одри Хепберн, звезда YouTube, мечта Запада о том, какой должна быть восточная женщина. Четыре европейских языка, абсолютное знание компьютера и интернета, международные права на вождение автомобиля и даже мотоцикла, насыщенная гуманитарная деятельность и благотворительные программы. Никакого хиджаба. Силеты Lanvin, часы Cartier, блузки и пиджаки Dries van Noten, костюмы и сумки Bottega Veneta... Среди ее друзей немало людей моды — Джон Гальяно, Джамбаттиста Валли, Элиа Сааб. Она знает, что такое власть стиля, любит шопинговать в Лондоне и Париже. «Для меня шопинг — это своего рода творчество. Возможность себя выразить и реализовать. Протокол не очень-то поощряет эксперименты с королевским гардеробом, но в частной жизни я могу себе это позволить».

Из молодых королевских пар Европы наибольшим успехом сегодня пользуется наследник испанской короны принц Астурийский Филиппе и его жена принцесса Летисия, бывшая журналистка и популярная телеведущая. По всем приметам это образцовый брак, который лишь слегка омрачен одним-единственным обстоятельством — отсутствием мальчика-наследника. Пока Филиппе и Летисия являются счастливыми родителями двух маленьких принцесс. Вся монархическая Испания с нетерпением ждет появления на свет нового Бурбона, который смог бы продолжить в XXI веке главные завоевания его деда Хуана Карлоса I, сумевшего сделать Испанию свободной и процветающей страной. Среди самых статусных и желанных холостяков по-прежнему, как и двадцать лет назад, лидирует нынешний князь Монако Альбер. Един-

RADO
SWITZERLAND

__Piaget Altiplano
с отпечатком пальца
суверена Монако
Альбера II

__Суверен Монако
Альбер II с подругой
Шарлин Уиттсток

__и ее Chanel
J12 Blanche

__Принцесса
Шарлотта Казираги,
дочь принцессы Каро-
лины Ганноверской,
на соревновании
по конкуру в Монако

на королевских
часах есть особый
отпечаток

ственный неженатый правитель Европы за эти годы успел обзавестись не только княжеским тронном и впечатляющей лысиной, но и внебрачным сыном-мулатом от негритянки-стюардессы Air France. Конечно, эта новость, радостно подхваченная и растиражированная СМИ, не слишком способствовала престижу княжеского престола, но по крайней мере заставила притихнуть злопыхателей, утверждавших, что у главного холостяка Европы совсем иные сексуальные предпочтения и он не женится никогда. У Альбера есть постоянная подруга Шарлин Уиттсток, с которой он время от времени появляется на разных официальных мероприятиях вроде традиционного «Бала роз». Девушка видная, обладательница атлетических загорелых плеч и ослепительной улыбки. Но про грядущую свадьбу века заявлений из Розового дворца пока не поступало.

Монархов сегодня не полагаются ни любить, ни проклинать. Они не собирают прежних толп. Их присутствие на разных церемониях не становится ни светским, ни общественным событием. И тогда напрашивается законный вопрос: а зачем они вообще-то нужны? Этот вопрос периодически звучит под сводами разных парламентов, его упорно включают в повестки дня разные кабинеты министров. Но как только речь заходит о национальных опросах и референдумах, выясняется, что никто своих монархов упразднить не хочет.

Максимально сократить расходы — да; сделать доступными королевские резиденции для туристов круглый год — да; модернизировать и обновить монархические сайты, чтобы иметь возможность общаться с королями напрямую, — сколько угодно! Но свергать — никогда! Думаю, что тут срабатывает не только механизм вековых привычек и привязанностей, но главным образом — инстинкт самосохранения. Институт королевской власти при всей ее нынешней иллюзорности и формальности — залог некоей психологической стабильности общества, гарантия его спокойствия и разумной преемственности.

More than meets the eye.*

Masterpiece Le Chronographe.
Мануфактурный механизм ML 106-2, разработанный и изготовленный на собственной мануфактуре Maurice Lacroix.
Уникальный счетчик на 60 минут и высокоточный хронограф с шкалой на 300 единиц
по внешнему контуру циферблата для измерения времени с точностью до 1/5 секунды.
*Больше, чем Вы видите на первый взгляд.
www.mauricelacroix.com

MAURICE LACROIX
Manufacture Horlogère Suisse

БУТИК ЧАСОВ
Ул. Тверская, 4, тел. 495 692-95-44
LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru
Информация об официальных точках продаж: www.mauricelacroix.com

НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ PATEK PHILIPPE ТЬЕРРИ ШТЕРН: ОНИ ГОВОРЯТ О ДЕНЬГАХ, А Я ГОВОРЮ О ЧАСАХ БЕСЕДУЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Тьерри Штерн — четвертый Штерн, руководящий Patek Philippe с тех пор, как в 1932 году компанию купил его прадед. Его дед Николас и его отец Филипп сделали знаменитую марку одной из самых дорогих и желанных. Ее стоимость только растет, о чем свидетельствуют не только магазинные прайсы, но и аукционные рекорды, а клиенты готовы годами ждать часов и даже проходить собеседование с главами марки, которые одни решают, достоин ли покупатель вожаемой модели. Штерн-третий собрал все производство Patek Philippe под одной крышей на новой фабрике в Плен-дез-Уат, все ждут, что же сделает Штерн-четвертый.

— **Каких изменений стоит ждать от вас?**

— Когда приходит новый человек, все ждут от него фейерверков. Но в Patek Philippe так не будет. Почему я должен что-то менять, когда все идет отлично? Я не намерен производить пояса или солнечные очки, лишь бы заработать. Это меня не интересует. Меня интересует одно — гордиться своими часами. И я буду прямо-таки биться за то, чтобы ничего не изменилось.

— **Вы вводите новый знак качества — «клеймо Patek», зачем, ведь существует старинное «Женевское клеймо», Poinçon de Genève, которое и так имеют большинство моделей Patek Philippe?**

— Критерии «Женевского клейма» были для своего времени очень строгими, но теперь преодолеть этот барьер не так уж сложно. Зарегистрируйте свою марку в Женеве, наймите хорошего часовщика, сделайте десяток часов — и вы в конце концов получите этот штамп в часовом паспорте. А потом начинайте рекламную кампанию: у нас есть Poinçon de Genève, как у Patek Philippe, мы как Patek Philippe. А я отвечаю: стоп! Не как!

— Но Poinçon de Genève дают другие, а «клеймо Patek» вы присуждаете сами. Похоже на звезды Героев Советского Союза, которыми Брежнев награждал сам себя.

— Возможно, но это всего лишь увеличивает мою ответственность. Я производю, я же и контролирую, но, если я сойду хоть в мелочи, я не только разрушу компанию, я подорву доверие ко всем часовщикам, потому что пример Patek Philippe важен для всех. Я часовщик, я знаю свои коллекции и — я не вру.

— **Вы говорили, надо десять лет, чтобы войти в Patek Philippe.**

— Это минимум. После десяти лет вы можете делать вещи, но вы все равно еще несовершенно. Я живу с часами с детства, как и мой отец. Я спросил его однажды: «Как понять, хорош ли этот эмалевый циферблат, где критерии?» А он мне ответил: «Правил нет! Когда через твои руки пройдет тысяча таких деталей, тогда увидишь разницу».

— **Вы так же строги к своим сотрудникам?**

— Я сам начинал с теории менеджмента, потом окончил часовую школу, потом работал с нашими поставщиками и с нашими ритейлерами. Я учился тому, как вести дела, как проектировать часы и как открывать дверь перед клиентами. Я прошел все. Зато теперь я могу придумать новую модель и сказать, что это осуществимо, — себе и другим. Да, тяжело, но осуществимо, а если вы считаете, что это слишком трудно, идите делайте пластиковый кварц. Часы для меня важнее всего.

— **Важнее цифр?**

— Цифры очень важны, но для того, чтобы иметь хорошие цифры, надо сначала иметь хорошие часы. Порой мне трудно объяснить это нынешним менеджерам, потому что они говорят о деньгах, а я говорю о часах, и это не одно и то же. Наши часы должны быть желанны и отчасти недосягаемы.

— **И если я захочу купить ваш знаменитый минутный репетир, мне придется записаться к вам на собеседование, надеть галстук и запастись справкой из милиции?**

— Галстук можете не надевать, это не фейсконтроль. Но если вы захотите купить наш минутный репетир, я хочу знать, не перепродаете ли вы его завтра. Не пойдете ли вы в Antiquorum или какой-нибудь другой часовой аукционный дом и не скажете ли: вот вещь, которую надо ждать как минимум четыре года, я даю вам ее сейчас, но я хочу наварить на этом сто тысяч франков. Не заработаете ли вы за счет постоянных клиентов, которые давно и страстно мечтали об этих часах.

— **Какие же вам нужны доказательства?**

— Надо, чтобы у вас уже был Patek Philippe или лучше несколько, потому что, по-моему, нечестно, если вы скажете: вот у меня куча денег, ни одного Patek, но я сразу хочу шедевр. Я вам тогда отвечу: вы не один такой. Вот есть другой человек, который давно и страстно коллекционирует Patek, он не так богат, как вы, но он шесть лет копил на репетир — и вот ему-то я продам, а вам пока что нет. Даже если вы самая могущественная персона в этом мире, это ничего не значит. В очередь!

— Одна из самых сложных моделей Patek Philippe — **Sky Moon Tourbillon Ref.5002**. Часы с ручным заводом, минутный репетир с турбийоном. Лицевая сторона: вечный календарь с ретроградной стрелкой даты с функцией fly-back, индикатор положения Луны. Обратная сторона: звездное время, звездная карта, фаза и орбита Луны. Головка в положении «4 часа» предназначена для установки времени и завода часов, а головка на «8 часах» — для коррекции небесного и лунного индикаторов. Корпус из желтого золота, часы сертифицированы COSC

RAYMOND WEIL

GENEVE

nabucco

НЕЗАВИСИМОСТЬ

ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ

ЧУДЕСА, ДА И ТОЛЬКО НА АУКЦИОНЕ ONLY WATCH В МОНАКО ПОБЫВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

___Piaget Emperor
Coussin First Step
on the Moon, €23 тыс.

___Jaquet Droz Grande
Seconde Ceramique
Hommage Geneve
1784, €15 тыс.

___Организаторы Only Watch
Люк Петавино (слева) и Освальдо Патрици.
В центре суверен Монако Альбер II

Очередной Only Watch, часовой аукцион, который провели 24 сентября в Монако Освальдо Патрици и его дом Patrizzi & Co Auctioneers, — не менее важное событие в часовой жизни, чем салоны и премии. В определенной мере Only Watch стоит сравнивать с инновационной часовой серией Opus Harry Winston. Как для Opus, так и для Only Watch часовщики и ювелиры специально придумывают особенные часовые объекты. Марки абсолютно свободны, они делают что хотят. Они даже не озабочены собственными прибылями, потому что 100% выручки уходит в фонд, который поддерживает детей, больных мышечной дистрофией Дюшенна.

Поэтому Only Watch — поле чисто спортивного соревнования самых видных часовых марок. На призыв суверена Монако Альбера II и Освальдо Патрици откликнулись 34 часовые компании. И среди них цвет индустрии: Audemars Piguet, Blancpain, Bovet Fleurier, Breguet, Cartier, Chanel, Chaumet, Gerald Charles, Girard-Perregaux, Corum, Hermes, Hublot, Jaquet Droz, Omega, Patek Philippe, Piaget, TAG Heuer, Ulysse Nardin, Vacheron Constantin, Van Cleef & Arpels, Zenith. К именитым старикам присоединилась и молодежь — Bell & Ross, Cabestan, De Bethune, De la Cour, Franc Vila, MB&F, Louis Vuitton и дом Montblanc, позиционирующий себя на часовом рынке с 1997 года. Но соревнуются марки не между собой (для этого они в слишком разном весе), а с собственным эстимейтом, предварительно определенной ценой.

Аукцион Only Watch традиционно вписан в программу Monaco Yacht Show, собирающего состоятельных поклонников всевозможной водоплавающей роскоши, поэтому торги состоялись в павильоне, примыкающем к причалам порта Эркюль. Зал торгов, довольно большой, был оккупирован интернациональными маньяками luxury goods. Более бедные и воспитанные поклонники часов могли следить за движением торгов по экранам, расположенным по периметру.

А движение было быстрым: всего за полтора часа в фонд Дюшенна поступило €2 285 500 — такова была выручка Only Watch. Несмотря на оригинальность аукционной концепции, наибольшей популярностью пользова-

___Confrerie Horlogere
La Clef du Temps,
€280 тыс.

___Ulysse Nardin
Freak Black Out,
€87 тыс.

___Patek Philippe
Ref 5106 Celestial
with Date Indications,
€535 тыс.

citiz high design by Nespresso*

(495) 725-72-72
www.nespresso.com

* высокий дизайн от Nespresso

NESPRESSO®

лись традиционные продукты. Так, астрономическая модель Patek Philippe ушла за €535 тыс. при эстимейте в €180–320 тыс., в то время как инновационный и давно ожидаемый Cabestan при начальной цене в €280–350 тыс. продали за €220 тыс. Monaco V4 TAG Heuer при эстимейте в €70–90 тыс. был куплен за €55 тыс. Громкого успеха не добились и в Confreterie Horlogere: марка взяла уникально самонадеянную планку в €350–500 тыс. (чего не позволили себе даже в Patek Philippe), но в итоге добралась лишь до €280 тыс.

Стойко стояли «классики». Женевский Vacheron Constantin за модель Quai de l'He выручил €50 тыс. (старт — €25–35 тыс.). Всего «трешку» не дотянул до высшей планки эстимейта Ulysse Nardin, торговавший Freak Black Out (часы проданы за €87 тыс.). Рвущиеся в классики тоже не дремали: так, всего €2 тыс. не хватило и MB&F («часовая скульптура» ушла за €58 тыс. при высшем эстимейте в €60 тыс.). Марка Montblanc, стремящаяся ворваться в премиум-класс сложных механических часов, попросила за модель Star Nicolas Rieussec €45–60 тыс. Публика этого как-то не поняла и согласилась купить новинку за €39 тыс.

Не иначе как грандиозным обаянием харизматика Жан-Клода Бивера можно объяснить успех его модели Hublot King Power Foudroyante All Black: это €31 тыс. при старте в €15–25 тыс. А вот личное присутствие на Only Watch часового гуру прошлых лет Джеральда Дженты не помогло. Цветастая живопись создателя моделей Royal Oak, Nautilus, Bvlgari-Bvlgari ушла за €10 тыс. (то есть по стартовой цене), а очаровательные ювелирные часы, сделанные под брендом Gerald Charles, при эстимейте в €35–50 тыс. прода-

лись за €28 тыс. — обидные, на наш взгляд, если учитывать высочайший статус классика Дженты и его вклад в часовую дизайн XX столетия.

Ювелиры и fashion-дома, делающие часы, обошлись скромными взносами. Van Cleef & Arpels за коктейльную модель Midnight in Monaco просил €70–90 тыс., но в итоге довольствовался всего €50 тыс. У дома Chaumet авангардные Dandy Black Azure из новой серии Dandy Edition Art торговались за €25–35 тыс. К сожалению, блистательная красота с Вандомской площади была продана всего за €18 тыс. За хронограф J12 Joaillerie ювелиры Chanel хотели выручить от €50–60 тыс., но взяли лишь €30 тыс. Часовщики Cartier удовлетворились €70 тыс. за Santos Triple 100. A Louis Vuitton просил за Tambour Case Monogram от €60 тыс. до €90 тыс. Получил €45 тыс.

Дом Hermes выставил на аукцион оригинальные настольные часы с корпусом из красной крокодиловой кожи и оценил свое изделие в духе ар-деко в €20–30 тыс. Фокус не удался: итог — €17 тыс. А вот настольный золотой с серебром «брегет», вещь симпатичная и стильная, весьма легко забрал €80 тыс. (нижняя планка стартовой цены).

Несмотря на то что многие лоты даже не смогли перепрыгнуть планки стартовых цен, настроение у собравшихся на торги было подчеркнуто хорошим. Аукцион при всей своей концептуальности носил психотерапевтический характер. Мол, кризис кризисом, но есть еще порох в пороховницах. Не стоит промышленность. Работают мозги и руки. Капают понемножку денежки. Поэтому очередной громкий рекорд мануфактуры Patek Philippe был по сердцу решительно всем участникам, даже не добравшимся до эстимейта. Громкие аплодисменты, переходящие в овацию, длились несколько минут.

Cartier Santos Triple 100, €70 тыс.

Hublot King Power Foudroyante All Black, €31 тыс.

НА ЕВАУ БЕЗ ОБМАНА О ПОКУПКЕ ЧАСОВ НА ОНЛАЙН- АУКЦИОНАХ ПРОФЕССОР ИЦХАК БРУДНЫЙ

Я помню, с чего началась моя страсть к антикварным часам. Перед первой покупкой жена, ответственная за семейный бюджет, поставила лимит — не больше чем \$500 за часы. На Манхэттене я часто заходил в небольшой часовой магазин Central Watch, расположенный на вокзале Grand Central Station. В их небольшой коллекции антикварных часов цены начинались куда выше моего верхнего лимита. В часовых антикварных магазинах в интернете выбор был значительно больше, но и цены — тоже. Я уже смирился с мыслью, что хорошие антикварные часы за \$500 существуют только в моем воображении, пока не узнал, что есть место для покупки анти-

кварных часов — это интернет-аукцион Ebay. Однако мне советовали быть осторожнее и опасаться подделок, особенно если захочется купить Rolex или Cartier.

Первое впечатление от Ebay было ошеломляющим: тысячи часов всех известных марок, многие по очень доступным мне ценам. Но стоило внимательнее присмотреться, эйфория стала проходить. Дорогие швейцарские часы за умеренные деньги предлагались все больше из Индии, Таиланда, Гонконга, с Филиппин, из Малайзии и Сингапура. Создавалось впечатление, что граждане этих стран носят только Omega, Rolex и Jaeger-leCoultre, а не дешевые китайские часы за \$25. Более того, все продавцы из этих стран клялись, что их товар не подделанный. Как говорится, на воре шапка горит. Я понял, что хороший Rolex за \$500 может быть только китайского производства.

Вообще торговцы поддельными часами на Ebay имеют ярко выраженную региональную специфику: Азия «влюблена» в Rolex и Omega (а также в такие менее известные швейцарские фирмы, как Favre-Leuba и Titoni). Аргентина специализируется на антикварных Girard-Perregaux, Breitling, Jaeger-leCoultre и Baume & Mercier 40-х и 50-х годов, и особенно на хронографах этих марок, которые, кроме как у аргентинских продавцов, вы нигде на Ebay не встретите. Если вы хотите «швейцарские» часы периода Первой мировой войны в прекрасном состоянии и в диапазоне \$300–500, то вы их найдете у киевских и харьковских дилеров. Просто удивительно, как бережно обращались в СССР с часами во время двух мировых войн, коллективизации, голода и прочих несчастий. Причем именно на Украине, а не в России (российские дилеры на Ebay торгуют почти исключительно часами советского и российского производства).

Поиск настоящих антикварных часов по умеренным ценам, которые никто не пытается подделать, в конце концов привел меня к «открытию Америки», точнее, к «золотому веку» американских часов (30–50-е годы XX века). Сегодня, когда в США их уже не делают почти 40 лет (местные часовые компании производят свои часы в Швейцарии или Азии), трудно себе представить, что Америка была (с конца XIX века и по конец 40-х годов XX века) часовой державой. Такие марки, как Bulova, Benrus, Elgin, Gruen, Hamilton, Waltham и Wittnauer, успешно конкурировали с престижными швейцарскими часовыми фирмами. До Второй мировой войны в Америке Gruen был более желанным, чем Rolex. В начале 30-х Gruen и Rolex даже планировали выпускать серию часов под названием Rolex-Gruen, и только Великая депрессия помешала реализации этих планов. Benrus, Gruen и Wittnauer делали механизмы в Швейцарии, другие полностью производили свои часы в США.

Американские часы, особенно периода ар-деко, необычайно красивы и идут не хуже швейцарских часов этого периода. Как правило, их продают дилеры из США, Канады, Австралии и Англии. В пределах \$500 вы можете приобрести прекрасные американские часы 1930–1950-х годов. Аутентичность гарантирована. Даже если у вас уже есть Rolex или Omega, откройте Америку, не пожалеете.

Ицхак Брудный — профессор политологии и истории Иерусалимского университета, коллекционер американских антикварных часов

СПРИНГ ДРАЙВ. ЧТОБЫ СОЗДАТЬ ЛУЧШИЙ В МИРЕ ХРОНОГРАФ,
МЫ ПЕРЕСМОТРЕЛИ ХОД ВРЕМЕНИ.

SEIKO

СОЗДАНЫ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВА

ANANTA. Более 30 лет назад один из конструкторов SEIKO мечтал о создании часов, которые отражали бы естественный непрерывный ход времени. Спустя 28 лет появился механизм Спринг Драйв – первые в мире часы с плавным ходом. Сегодня Спринг Драйв устанавливает новые стандарты для хронографов высочайшего класса, фиксирующих каждое мгновение времени без скачка секундной стрелки, с точностью, в 5 раз превышающей точность механического хронографа. В дизайне часов использована форма традиционного японского меча Катана. Теперь совершенный хронограф стал реальностью! www.seikowatches.com

DIMECO RUS эксклюзивный дистрибутор; тел: (499) 249-38-80; www.dimecorus.ru

МОЛОТКОМ ПО ЧАСАМ О ГЛАВНЫХ ЧАСОВЫХ АУКЦИОНАХ РАССКАЗЫВАЕТ ТАТЬЯНА МАРКИНА

— Продажа часов Zenith, принадлежавших Махатме Ганди, на Antiquorum

— Карманные часы Patek Philippe, созданные для коллекционера Генри Грейвза в 1928–1933 годах. Проданы на Sotheby's 2 декабря 1999 года за \$11 млн

продажа антикварных и коллекционных часов — одна из заметных статей в прибылях крупнейших аукционных домов. Для Sotheby's и Christie's часы — это лишь одна, хоть и немаловажная, сфера деятельности, а вот для Antiquorum и Patrizzi & Co Auctioneers — основная и единственная

По понятной традиции центр продажи часов — Женева. Здесь базируются главные офисы, проходят главные продажи и устанавливаются рекорды; но часовые аукционы устраивают еще и в Нью-Йорке, и в Гонконге. Об уровне спроса на подобный товар говорит, например, то, что в июне 2008 года в Женеве три аукционных дома — Antiquorum, Christie's и Sotheby's — предложили своим покупателям 1,1 тыс. экземпляров часов, от антикварных до уникальных современных, и получили за них \$45 млн. Строчка «Часы и драгоценности» в первой половине 2009 года по-прежнему занимала у Christie's почетное четвертое место, уступая, естественно, живописи импрессионистов и модернистов и современному искусству. Для Antiquorum и Patrizzi & Co Auctioneers часы — цель, ради которой эти дома были созданы. Что интересно, одним и тем же человеком — Освальдо Патрици. В 1974 году он создал Antiquorum и стал проводить аукционы сначала в Женеве, потом в Нью-Йорке. Именно Antiquorum начал тематические торги внутри раздела «Часы» — например, провел юбилейные торги «Четверть тысячелетия дома Vacheron Constantin» в 2005 году, которые в целом принесли \$15 млн. На этих торгах бренд Patek Philippe, который постоянно занимал все строчки мировой топ-десятки часов, наконец потеснился и в десятку вошли наручные часы Vacheron Constantin за \$2,7 млн. На аукционах Antiquorum были поставлены рекорды и для часов других марок — самый дорогой Rolex (почти \$600 тыс.) и Omega (\$351 тыс.) Здесь за \$596 тыс. был продан наручный Longines, некогда принадлежавший Альберту Эйнштейну, и за \$2 млн — карманные Zenith, которыми владел Махатма Ганди (вместе с его очками, сандалиями и чашкой). В 2007 году Освальдо Патрици покинул Antiquorum, чтобы создать новый аукционный дом, названный Patrizzi & Co Auctioneers. Дом проводит торги в Милане, Женеве и Нью-Йорке, но его приоритетное поле действия — интернет и новые технологии. Еще одно отличие от традиционных аукционных домов: здесь не берут никаких дополнительных (сверх цены молотка) сборов с покупателя. На настоящий момент самая большая сумма, уплаченная за часы, — это \$11 млн. Столько стоили на аукционе Sotheby's в декабре 1999 года карманные часы Henry Graves Supercomplication фирмы Patek Philippe. Этот хро-

мометр был изготовлен в 1932 году по заказу Генри Грейвза, нью-йоркского банкира и коллекционера дорогих часов. На выполнение заказа коллекционера, пожелавшего обладать самыми технически сложными часами в мире, ушло пять лет. В результате были созданы часы из 900 деталей с корпусом из 18-каратного золота и посеребренным циферблатом, которые имеют 24 функции, а ночное небо в окошечке циферблата выглядит так же, как из окна дома семьи Грейвз в Нью-Йорке. Торги Sotheby's, на которых были проданы часы Генри Грейвза, происходившие из Музея времени в Иллинойсе, принесли \$58,6 млн. Вторые по стоимости часы в мире (из тех, цены на которые стали достоянием публики) — двое наручных Patek Philippe за \$4 млн. Первые, в платиновом корпусе, 1939 года, проданы на Antiquorum в 2002 году. Вторые и одновременно самые дорогие наручные часы в стальном корпусе (покупатель интересуется не материалом, а сложностью и редкостью механизма) — это Patek Philippe 1949 года с вечным календарем и фазами Луны, проданный на Christie's в мае 2008 года.

— Наручные часы Patek Philippe в стальном корпусе 1949 года. Проданы на аукционе Christie's в мае 2008 года за \$4,016 млн

— Наручные часы Patek Philippe «Platinum World Time» 1939 года. Проданы на аукционе Antiquorum в апреле 2002 года за \$4,026 млн

— Освальдо Патрици

Просто до меня быстрее доходит

Безлимитный доступ к личной почте
за 350 руб. в месяц по всей России

Услуга BlackBerry® Internet Service от МТС
и смартфон BlackBerry® Bold™ 9000

Звоните 0570 / blackberry.mts.ru

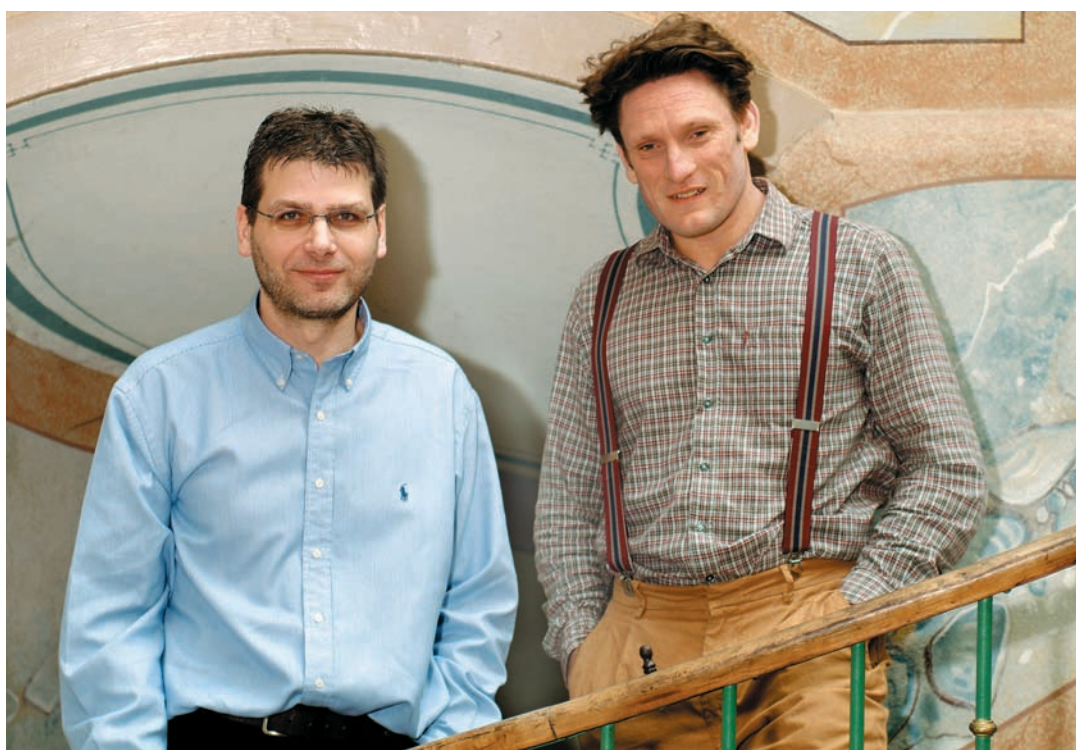
BlackBerry

BlackBerry®, RIM®, Research In Motion®, SureType®, SurePress™ и прочие связанные с ними торговые марки, названия и логотипы являются собственностью компании Research In Motion Limited, используются по лицензии Research In Motion Limited и зарегистрированы и/или используются в таком качестве на территории США и других стран. Ежемесячная абонентская плата за использование услуги BlackBerry® Internet Service составляет 350 руб. в месяц. Указана цена за один абонентский номер.

оператор бизнеса

НОВЫЕ ЛИЦА SIHH РОБЕР ГРЮБЕЛЬ И СТИВЕН ФОРСЕЙ: БАЗЕЛЬ НАМ СТАЛ МАЛОВАТ БЕСЕДОВАЛ БРИС ЛЕШЕВАЛЬЕ

— Робер Грюбель (слева) и Стивен Форсей

Женевский часовой салон SIHH, который состоится в январе, пополнился двумя новыми марками. Одну из них, Greubel & Forsey, которую сегодня называют одной из главных надежд классической швейцарской часовой промышленности, создали француз Робер Грюбель и англичанин Стивен Форсей. Первый — потомственный часовщик, начинал карьеру в семейном ателье Greubel Horlogerie, затем трудился в IWC и Renaud & Papi SA. Второй — из лондонской семьи гонщиков: дед Стивена Форсея успешно выступал за Bentley Team в национальных гоночных чемпионатах. Официальная дата основания марки — 2004 год, хотя первые совместные модели Грюбеля и Форсея появились еще в 2001-м. В 2007 году 20% акций Greubel & Forsey приобрела Richemont Group, важный игрок на ювелирно-часовом рынке, и это был первый случай, когда столь влиятельная группа покупала, пусть и частично, столь молодую марку. Мануфактура расположена в Ла-Шо-де-Фо, кроме производственных цехов в состав мануфактуры входит часовая лаборатория Experimental Watch Technology. Грюбель и Форсей специализируются на сверхусложнениях, которые стараются «паковать» в часы классического дизайна. А неделю назад их заслуги были отмечены в рамках Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. В одной из самых почетных номинаций «Высокое усложнение» победила модель Double Tourbillon Technique.

— Сколько времени вы ждали, прежде чем смогли получить свой собственный стенд на Женевском салоне высокого часового искусства?

— Целых два года. Раньше мы выставлялись на Базельском салоне, но Базель нам давно стал маловат. К тому же в Базеле нам уже не могли предложить более интересное месторасположение. Одновременно с этим Женевский салон высокого часового искусства SIHH планировал расшириться к 2010 году, что означало, что там могли быть представлены новые марки. Вполне естественно, что и мы оказались на Женевском салоне. Это можно считать свидетельством успеха.

— Вы имеете в виду коммерческий успех или для вас важнее другие факторы?

— Разумеется, коммерческий успех очень важен и всегда принимается во внимание, но гораздо существеннее для нас известность марки Greubel &

Forsey. Салон высокого часового искусства как раз и означает, что мы представляем тот вклад, который марка внесла в часовую индустрию, а это и ее продукция, и технологические новшества.

— Присутствие на Женевском салоне высокого часового искусства, вероятно, подразумевает дальнейшее сближение с группой Richemont, которой принадлежит большинство марок, представленных на SIHH. Планируется ли увеличение доли группы Richemont в капитале вашей компании?

— Нет. Ничего не изменилось. Доля группы Richemont по-прежнему равняется 20%.

— SIHH построена с невероятной роскошью. Какую сумму из вашего бюджета вы потратите на участие в Женевском салоне?

— Не будем уточнять. Конечно, расходы очень значительны, но и отдача просто неоценима.

— Женевский салон высокого часового искусства известен еще и своими светскими мероприятиями. Вы что-нибудь в этом смысле планируете?

— Мы решили ограничиться скромными ужинами для наших клиентов и сотрудников. Такие семейные праздники.

— С какими новинками смогут ознакомиться посетители Женевского салона высокого часового искусства и на что им стоит обратить особое внимание?

— Рано об этом говорить. Наша компания представит три новинки. Но на то они и новинки, чтобы не проявиться раньше салона.

— Какие основные тенденции в часовой индустрии 2010 года отметили бы лично вы?

— Мы предполагаем, что часовая индустрия вернется к своим истокам, станет проще, менее экстравагантной. Люди сейчас предпочитают качественные и хорошо продуманные изделия. Традиции марки стали очень важной составляющей успеха. Клиенты раньше гнались за новизной прежде всего, теперь они хотят получить от марки и уверенность в хорошем сервисе и известный бренд.

— Насколько сильно вас затронул кризис?

— Несколько поставок было аннулировано, но почти не было переноса сроков — ни по заявкам продавцов, ни тем более по нашей инициативе. Однако мы более внимательно, чем обычно, отнеслись к составлению производственного плана. Мы наравне со всеми пытаемся победить кризис, мы в этом заинтересованы, так же, как и все, особенно для того, чтобы наша продукция оплачивалась.

— Какие марки будут представлены рядом с вашим стендом? И каким он будет?

— Рядом с нами будет другой новичок салона, но не менее авторитетный часовщик Ришар Милль с его маркой Richard Mille. Что касается стенда, то в Женеве все соревнуются во внутренней отделке стенда, в экспозиции, в интерьере. Приходите в январе, и вы все увидите.

— Модель **Tourbillon 24 Secondes Incline** демонстрирует и фирменный, неоклассический стиль марки, и любимое усложнение Робера Грюбеля и Стивена Форсея. Механизм турбийона в этой модели размещен под наклоном 25 градусов и делает один полный оборот вокруг своей оси за 24 секунды. Конструкция турбийона, выполненная из титана и авиала (легкого сплава, используемого в авиационной промышленности), состоит из 88 деталей весом не более 0,39 г. Часы снабжены запасом хода в 72 часа. Корпус из желтого золота, сапфировое стекло сложной формы

ВОЗМОЖНОСТИ: БЕЗГРАНИЧНЫ

Расправьте крылья. Почувствуйте новый уровень свободы с новым LED-телевизором LG SL9000...
Стильный дизайн цельной передней панели вдохновит вас. А безграничные функциональные возможности LG SL9000 расширят рамки вашего восприятия мира.

LIVE) BORDERLESS™ — Реальность без границ

Телевизоры
LG SL9000
www.lg.ru

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Информационная служба LG Electronics 8-800-200-76-76
(бесплатная горячая линия по России). www.lg.ru

*Светодиодные технологии. Динамическая контрастность 3000000:1
Цельная панель *Тонкий 2,9 см

ПРЕЗИДЕНТ RAYMOND WEIL ОЛИВЬЕ БЕРНХАЙМ: МЕНЕДЖЕР ДОЛЖЕН ЗНАТЬ СВОЕ МЕСТО БЕСЕДУЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Nabucco
Rivoluzione

— Shine 1500 ST

— Shine 1500 ST3

— Во всем мире часовщики собираются в группы, а Raymond Weil по-прежнему частная семейная компания.

— Да, таких, как мы, немного. Raymond Weil — это одно из редких и последних семейных часовых предприятий, существующих сегодня в Швейцарии. Мы появились не так давно, как другие марки, тридцать с лишним лет назад, но именно таким образом, как появлялись классические мануфактуры. Я представляю второе поколение владельцев и надеюсь, что наш пример покажет, что маленькое семейное предприятие, если оно правильно управляется, имеет все шансы выжить, а стадное чувство пусть остается другим компаниям.

— Вы считаете, что у семейного часового предприятия одни преимущества?

— Нам не к кому прислониться, но наше огромное преимущество — это самостоятельность. Над нами не нависает биржа, нас не гнетут акционеры, и мы еще достаточно молоды как предприятие, чтобы не утратить свободы принятия решений. Мы можем отдаваться своим страстям — часовым, разумеется. Это важно, иначе мы давно уже стали бы частью какой-нибудь безличной группы и нами командовал

бы человек, для которого что часы, что стиральные порошки — все едино.

— Но вы же сам профессиональный менеджер. Хорошо ли, что менеджеры становятся главнее часовщиков?

— Мне не кажется, что мы, менеджеры, главнее. Наоборот. Работа часовщика требует такой концентрации и тонкости, которая не оставляет времени ни для чего постороннего. И мне кажется — я всяко надеюсь, что так обстоит дело в моем случае, — что хороший менеджер оставляет часовщику пространство, дает ему свободу для любимого дела. Есть немецкая поговорка «Schuster, bleib bei deinem Leisten», как это у вас — «Сапожник, суди не выше сапога». Менеджер должен знать свое место и заботиться о часовщиках, как о членах семьи.

— То есть ваши сотрудники — ваша семья, как в средневековых цехах?

— Ну, конечно, не как в средние века, но наши работники очень к нам близки. Они, надо честно сказать, конечно, не члены семьи в том, что касается прибылей или акций, но они часть нашего мира. Я иногда думаю: лучше бы я столько времени проводил с семьей, чем с моими сотрудниками, честное слово.

— К тому же ваши дети — теперь тоже ваши сотрудники.

— Ну, мой тесть взял меня в Raymond Weil и доверил его мне в определенный момент. Я готовлю к этому же моих детей, его внуков.

— Как отразился кризис на вашей компании?

— 33 года назад, когда было основано наше предприятие, швейцарская часовая промышленность переживала кризис похлеще. В 1976-м будущее часового искусства могло показаться совсем беспросветным. И японцы тогда нас били как хотели, а сейчас они, я полагаю, страдают тоже. Теперь ведь у нас нет внешнего врага.

— Один метод защиты рынка был реализован Николасом Хайеком. Он создал дешевые качественные Swatch и погнал агрессора. А в чем был ответ создателя Raymond Weil?

— Хайек продемонстрировал реакцию индустриальную, он спасал промышленность, а мой тесть продемонстрировал реакцию более артистическую, личностную — он поставил на дизайн, что позволило нам эволюционировать в сторону материалов и форм.

— Вы по-прежнему ставите больше на дизайн, чем на технологию?

— Я считаю, что нужно сохранять равновесие между рациональным и эмоциональным. Под рациональным в часах я понимаю технологию, под эмоциональным — дизайн. Но есть еще и третья составляющая, о которой немногие говорят открыто, и эта составляющая — цена. Она — мерило гармонии между разумом и чувствами, и я полагаю, что именно верно назначенная цена становится сейчас ключевым элементом в успехе или неуспехе часовщика. Мы очень внимательно за этим следим и не переходим за отметку в несколько тысяч евро, что запросто делают другие.

— Поэтому вы и не разрабатываете собственные механизмы?

— Да, это сразу выбросило бы нас в другую ценовую категорию. Многие марки движутся туда специально, я же думаю, что это не принесет нам пользы, главное ведь не абсолютная цена, а правильная пропорция. Считайте, эта взвешенность — ценность Raymond Weil и наша семейная ценность.

— Кстати, чтобы войти в семейное предприятие, что следует сделать раньше — стать зятем или директором?

— Я стал членом семьи гораздо раньше, чем директором Raymond Weil. У нас — так. Но, наверное, есть и другие варианты.

UNLOCK AND CONQUER

The Ti-Bridge, an unprecedented timepiece. Case in titanium. Exclusive Corum manufactured CO007 in-line baguette movement with titanium bridges and three day power reserve. www.corum.ch

CORUM

LA CHAUX-DE-FONDS · SUISSE

ИХ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ О РОДИТЕЛЬСКИХ IWC РАССКАЗЫВАЕТ РИЧАРД УОЛЛИС

ричард уоллис
журналист
по рождению

Ричард Уоллис родился в Париже. Как и его отец когда-то, он проработал в Reuters 27 лет, объездил весь мир. Был шефом бюро агентства по СНГ, сейчас — глава пресс-службы European Bank for Reconstruction and Development по России и Белоруссии. Адская смесь национальностей — он наполовину англичанин, на четверть иранец и на четверть латыш — не мешает ему радоваться, когда его принимают за русского.

— Корреспондент Reuters **Джон Уоллис** в 1940 году в Москве

Эти часы IWC — свадебный подарок моему отцу от маминых родителей. Отец и мать поженились в Москве в феврале 1941 года. Мой отец в то время был корреспондентом агентства Reuters в СССР. Вскоре после свадьбы они на поезде отправились в Турцию. Моя бабушка, которая очень беспокоилась за свою дочь, добилась от российского МИДа, чтобы два телохранителя из НКВД сопровождали их в соседнем купе. Они должны были спасти маму, если бы папа вдруг оказался сексуальным маньяком. Отец, который не говорил по-русски, никак не мог понять, почему это мама постоянно заговаривает с соседями — двумя очень странного вида людьми с военной выправкой в штатских костюмах. Соседи сошли с поез-

да только на самой границе с Турцией, и моя мать все объяснила отцу. Так начался их медовый месяц. Отец проносил подаренные ему часы всю войну. В качестве корреспондента он побывал в это время в Ираке, Турции и Египте, часы не боялись ни морской воды, ни мельчайшего песка пустыни. IWC были у него на руке, когда он был прикомандирован к Восьмой британской армии, с боями продвигавшейся по Италии. Он умер в 1981 году, часы всегда были с ним, уже давно ему говорили, что пришло время сменить часы, что в них, должно быть, полно пыли, что они поцарапаны и пора купить новые. Но они все еще прекрасно работают — через семьдесят-то лет! Эти часы я надеваю очень редко, под особое настроение. В обычное время я ношу русский Aviator, у них большой циферблат, и я могу узнать время даже ночью. Но глядя на IWC, я вспоминаю еще одну историю. Уже через много лет я узнал, что на самом деле деду не пришлось покупать часы для подарка. Он сам получил их в дар от одного из своих богатых друзей-коммерсантов, который знал о его страсти к часам. Дед, который занимал тогда пост иранского посла в Москве, не мог принять этот очень дорогой подарок, но не мог и отказать человеку, который его преподнес. Это была бы настоящая обида, ведь они были знакомы с детства — сидели за одной партой в школе в Иранском Азербайджане. Передавав эти часы моему отцу на день свадьбы, дед элегантно избавился от искушения. Тайну тщательно сохраняли, и мой отец всегда верил, что это был необыкновенно щедрый жест со стороны его тещи и тестя. Когда в 1967 году я поступил в Оксфорд, отец попросил все-таки отдать эти часы в починку. Я отнес их в лучший часовой магазин на оксфордской Хай-стрит и договорился получить их обратно к концу семестра, чтобы успеть вернуть их отцу во время каникул. Когда подошел конец семестра, часы все еще не были готовы. Я объяснил в магазине, что если я вернусь домой без часов, мать решит, что я продал их или отнес в ломбард. Надо мной сжалились и дали адрес двух братьев, которые, собственно, и занимались починкой часов. Они работали в крошечной мастерской в Лондоне — в Хэттон-Гарденс. Разумеется, после этого я больше никогда не обращался в этот роскошный часовой магазин в Оксфорде, а сразу относил часы на Хэттон-Гарденс. Эти два брата как-то сказали мне, что я могу продать отцовские IWC за приличные деньги, но я объяснил им, что часы не продаются. Тогда они предложили мне хотя бы обновить циферблат, поскольку он все-таки изрядно потерялся. Я сначала отказался, но после нескольких лет поддался на уговоры. Когда часы были готовы, братья с гордостью вручили их мне со словами: «Хорошо, что вы подождали. Тот парнишка, который занимался вашими часами, прошел стажировку в Израиле и теперь работает гораздо лучше!» Еще мне пришлось поменять минутную и часовую стрелки. Но в маленьком мешочке я до сих пор храню те самые стрелки. Они отсчитывали лучшие дни жизни моего отца.

ДВОЙНЫЕ

СОЧЕТАНИЕ БЕЗ БРАКА ЧАСОВЫЕ ПАРЫ ПОДБИРАЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Carl F. Bucherer
Patravi T-24

Парные часы, то есть часы из одной и той же коллекции и почти схожего дизайна, но с разными размерами корпусов и различной фурнитурой (вроде драгоценных камней), с одной стороны, выглядят идеально гладким коммерческим ходом. Вот, например, традиционный для ювелиров кусок хлеба — это кольца для помолвки или обручальные кольца. Памятные праздничные украшения имеют один и тот же дизайн, выполняются непременно из одного и того же металла (платины или золота), но естественным образом имеют разные размеры — большой для него и маленький для нее. Логичным образом часовщики присмотрели такой же ход и для себя: с большим корпусом для него, с корпусом поменьше и бриллиантами для нее.

Однако с точки зрения идеологии парные часы — это в определенной мере попытка создать часовую фамильную ценность. В том самом старом добром духе, в память о тех славных и исчезнувших временах, когда предметы были в буквальном смысле фамильными, они жили в семье, переходя от одного поколения к другому. Сегодня, когда часов в магазинах, даже самых дорогих и примечательных, с избытком, мало кто помнит, что еще пятьдесят лет назад золотые часы передавались от отца к старшему сыну. Квентин Тарантино в своем «Криминальном чтиве» отметил в самом ироничном духе эту традицию.

Тот факт, что парные часы отсылают к временам и ценностям прошлого, роднит их с общим трендом винтажа. К винтажу относятся и создание реплик старых легендарных моделей, и выпуск карманных и настольных часов и серий юбилейных коллекций. Таким образом, из чисто коммерческого продукта парные часы превращаются в некое модное часовое явление.

Схема создания сетов очень проста: за основу берется крупная мужская часовая особь и уменьшается в корпусе до привлекательного женского размера. На усмотрение часовщика женская модель может быть украшена бриллиантами или перламутром, может получить цветной ремешок из атласа. Но этот декоративный рецепт соблюдается не во всех случаях, иногда довольно и математического уменьшения.

Кстати, в прошлом году компания IWC (у которой в линейке кроме парных Da Vinci Automatic есть также парные Pilot's) попыталась расширить границы семейственности. И вот какой была их примечательная новинка: часы для отца и сына. Это одна и та же модель Big Pilot's, но с корпусами большего, отцовского, и маленького, сыновнего, размера.

— IWC
Da Vinci Automatic

— Chopard
Elton John

— Dior
Christal
42 mm и 28 mm

— Maurice Lacroix
Pontos Rectangulaire
Automatic
и Pontos
Rectangulaire
Automatic
Diamonds

настольные

СТОЛОНАЧАЛЬНИКИ ЧАСЫ НА СТОЛ ПОСТАВИЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Baume & Mercier
Table Clock

__Cartier Roman
Numerals Mantle
Clock

__Piaget Altiplano

__de Grisogono
Travel Clock

__Hermes Full Leather
Table Clock

__Breguet
Travel Clock

__Jaeger-LeCoultre
Atmos Birthday Girl

В 1970-е, в эпоху часового кварца, вместе с классической механикой подверглись сомнению и классические настольные часы. Приговор был одинаков: зачем пользоваться какой-то допотопной скрипучей «кукушкой», если можно поставить на стол прогрессивную электронную черную коробку, которая не только показывает время, но еще и передает, например, радионовости, играет музыку, демонстрирует температуру воздуха. Однако если классической наручной часовой механике все-таки удалось выжить — благодаря Swatch Николаса Хайека, то традиционным настольным часам пришлось уступить место настольной электронике. Настольные часы из инструмента, показывающего время, стали предметом интерьера. Винтаж, мода на в той или иной степени старые часы, в прошлом году вытащила из кладовых часы карманные, утратившие свое функциональное значение гораздо раньше настольных моделей. «Карманные» обозначили радикальный, передовой, самый авангардный фронт винтажа. Мол, хотели сермяжной классики, получайте ее вот в такой неудобной, антисовременной форме. Сегодня карманные часы суть игрушка, способная подчеркнуть искусство быть просвещенным коллекционером, ненасытным часовым маньяком или элегантным денди. Но «карманные», конечно, не носят в жизни, их собирают как прихотливые, причудливые штуковины, как еще один вид исторического часового мастерства. Нынешнее наступление настольных часов (или их подвидов — часов для путешественников, Travel Clock) свидетельствует о том, что к винтажу стали предъявлять не только эстетические и стилистические требования,

но и требования функциональные. Ведь в отличие от «карманных», предполагающих, например, наличие специального жилетного кармана и цепочки, к настольным часам подобных просьб не предполагается. Купите и поставьте на стол — и они будут преданно показывать, который час. Интересно то, что часовые и fashion-компании (вроде французского дома Hermes) не придерживаются классической стилистики. «Старики», как Breguet или Jaeger-LeCoultre, логичным образом воссоздают свои исторические модели. Часы «от 1809 года», как в случае Travel Clock от Breguet, — очень красивые часы, показывающие не только время, но и температуру воздуха (лимитированная серия в семь экземпляров). Дом Jaeger-LeCoultre, всегда державший в своей линейке различные модели Atmos, в прошлом году выпустил детскую серию великих настольных часов, механизм которых обещает работать вечно. Baume & Mercier возродили в настольной форме свой «карманный» 1923 года. Фаваз Груози из de Grisogono следует своему фирменному стилю: его Travel Clock (есть и маленькие, и более увесистые модели) в форме корпуса и циферблата отсылают к хрестоматийным наручным часам его компании — Instrumento Uno и Instrumento Doppio (так же поступили и в Piaget — с вездесущей моделью Altiplano). Дом Cartier, в архивах которого «магические часы», сделанные в 1910–1920-х Луи Картье, не усложняют себе жизнь, а апеллируют к помпезным образцам ар-деко. К ним же прибегает и Hermes: их настольные часы из красной кожи крокодила — образец современного прочтения классики. С долей шутки, но и с четко прописанной функцией.

GF
GREUBEL FORSEY
INVENTEURS HORLOGERS

A R T *of* I N V E N T I O N

QUADRUPLE TOURBILLON 2nd Fundamental Invention

DONETSK CRYSTAL WATCH
Moscow LOUVRE TVERSKAIA, LOUVRE VREMENA GODA
WWW.GREUBELFORSEY.COM

ЧАСЫ ПРОСЯТ РЕМНЯ О ЦЕПНЫХ МАШИНАХ РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__TAG Heuer Monaco V4

Ремень или цепь — прекрасная, экономная передача. Ремни позволяют передавать энергию на большее расстояние, тогда как шестеренки должны касаться друг друга плечом. Достаточно двух колес — одно отдает энергию, другое принимает — увеличивая или уменьшая скорость вращения в зависимости от соотношения диаметров. Действует по тому же принципу, что и коробка скоростей спортивного велосипеда. Но представьте себе цепную передачу для наручных часов: такую цепь не соберешь иначе как под микроскопом, а ее звенья может изготовить только машина — из тех, что появились совсем недавно. Часовщики получили возможность вместо традиционной зубчатой передачи использовать ремennую или цепную. В часах Breguet Tradition Le Tourbillon a fusee была использована фузея,

__Cabestan

__Harry Winston Opus 9

__Breguet Tradition Le Tourbillon
a fusee

__A. Lange & Sohne
Pour Le Merite

придуманная еще в XVI веке, для того чтобы компенсировать усилие при разрядке пружины. В своем Cabestan Жан-Франсуа Рюшонне и Виани Хальтер создали настоящие «цепные» часы, выглядящие как крошечная яхтенная лебедка. А вот Opus 9 Harry Winston использует цепи для индикации времени. Девятый «Опус», продолжающий серию авангардных до сумасшествия часов, которые каждый год представляют Harry Winston, похож на стеклянное конструктивистское здание, опоясанное двумя бегущими строчками — цепями, усаженными бриллиантами по 33 в каждой цепи. Для механизма это довольно тяжелые цепи, потому что к весу металла прибавляется еще и вес камней. Но часовой мастер Жан-Марк Видеррехт, награжденный на прошлом конкурсе Prix de Geneve, и дизайнер Эрик Жиру вполне уверены в своем «опусе». И их уверенность только что подтверждена Grand Prix в Женеве.

В этом году наконец-то завершилась история Monaco V4 TAG Heuer и первые серийные экземпляры хронометра, придуманного Жан-Франсуа Рюшонне, поступили в продажу. Прототип их представили на Базельской ярмарке 2004 года. Тогда обещали, что разработка потребует от двух до четырех лет, но, как видим, и пяти едва хватило. Зато система зубчатых колес здесь окончательно заменена ременной передачей, а система рубиновых камней, в которых устанавливаются оси, — системой микроподшипников. Одни часы из выпущенных к 150-летию марки 150 экземпляров в платиновом корпусе уже привозили в Москву и давали пощупать в бутике TAG Heuer на Тверской.

Старый часовой мир вертелся на шестеренках. Теперь часы изобретают заново, как велосипед. Инженеры заставляют их работать на цепях и ремнях. И эти решения не назовешь натянутыми.

INNER FORCE

GRAND SILVERSTONE **WOODCOTE TOURBILLON** AUTOMATIC

HANDCRAFTED IN
SWITZERLAND.

GRAHAM-LONDON.COM

GRAHAM
LONDON

Реклама

карманные

КАРМАН НЕ ТЯНУТ КАРМАННЫМИ ЧАСАМИ ЛЮБОВАЛАСЬ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Vacheron Constantin
Collection Excellence
Platine

«Карманник» — это самый старый из ныне существующих часовых типов (конечно, мы не берем в расчет солнечные или песочные часы, давно ставшие элементом оформления дорогих отелей-резортов). Современная мода на карманные модели в первую очередь связана с общей модой на винтаж. Однако нынешней популярности карманных часов активно подыграли и fashion-дизайнеры, чьи новоиспеченные портновские образцы стремятся к воссозданию классического формального мужского костюма, в котором всегда найдется место и жилетке со специальным часовым карманом. Впрочем, сами же часовщики, понимая коммерческую шаткость позиции своих молодежных «карманников» (хорошо еще коллекционеры разберут модные новинки, а как же быть потом?), желают не только скорее обрисовать формальную, костюмную часть, но и придумать некую более общую

— Audemars Piguet
Tradition Collection 1923

— Rolex Cellini Classic
Pocket Watch

— Richard Mille RM 020

— Piaget Altiplano

и именно часовую историю. Например, создать такие карманные модели, которые могли бы быть и настольными, и наручными.

Дальше всего в этом праведном стремлении пошла компания Bovet, выставившая на аукционе Only Watch в Монако модель Collection Witness 1822 Amadeo Trilogy. Это часы с раскладывающимся, вернее, трансформирующимся часовым корпусом из желтого золота. Классическая для марки заводная головка, расположенная на самой макушке, служит также креплением для солидной цепочки — в этом случае Collection Witness 1822 Amadeo Trilogy будут «карманником». От задней крышки часов можно отделить золотой круг — это приставная «ножка». И вот перед вами уже миниатюрные настольные часы. Солодную цепочку можно снять вовсе, к ушкам прикрепить ремешок из черной лакированной кожи крокодила с массивной золотой пряжкой: получится наручная модель — с улыбающейся, как и положено, эмалевой «Джокондой» на циферблате. Похожую композицию «карманника»-трансформера использовали ранее и в Piaget: модель Altiplano с квадратным золотым корпусом на золотой цепочке благодаря прилагающейся подставке из кожи могла служить и в качестве крохотных настольных часов.

Если часовщики намерены и дальше развивать такую винтажную историю (а судя по многочисленным «секретным часам», Montre a Secret, они будут это делать), то нам стоит ожидать в будущем появления еще более изощренных кунштюков. Например, часов-колец (их было довольно много у Piaget), часов на ювелирной подвеске (такие могут служить как кулоном, так и корсажной брошью; исторические образцы — у Cartier, первая «Пантера» 1914 года) и, как крайней степени куртуазности, часов-серег, подобных тем, что носила мадам де Помпадур.

— Frederique Constant
Classics Pocket
Watch

— Bovet Collection Witness 1822
Amadeo Trilogy

СЕРЕДИНА ВЕКА ВЕЛИКИЕ 1950-Е ВОСПЕЛ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

__Rolex
Oyster Perpetual
Submariner, 1953

__Breitling Navitimer,
1952

__Jaeger-LeCoultre
Memovox, 1958

__Piaget, 1959

__Никита Хрущев
во время визита
в США, 1959

__«Годзилла»,
режиссер Иносиро
Хонда, 1954

Наступающее десятилетие Эдит Пиаф приветствовала «Гимном любви» (1950): «Нет, я ни о чем не жалею», «Моя жизнь, моя радость начинаются с тобой». Пиаф скорбела о погибшем в авиакатастрофе боксере Марселе Сердане, но под ее словами мог подписаться весь мир, чудом выживший в мировой войне. Впрочем, в 1950-е он вступал тяжело больным паранойей. Всем и всюду мерещились «ведьмы». 9 февраля 1950 сенатор Маккарти заявил в женском клубе республиканцев в Уилинге: в госдепартаменте орудуют 205 тайных коммунистов. Пошла цепная реакция шпиономании: только в Голливуде десять человек осудили, 1500 уволили. Маккартизм был несравним по кровожадности с советской охотой на космополитов и врачей-убийц, но непривычные к таким эксцессам интеллектуалы пришли в ужас. Апогей охоты — казнь супругов Розенберг (1953), помогавших советским «ядерным» шпионам: услышав приговор, они слились в отчаянном поцелуе. Если бы миру угрожали только «красные», это было бы еще полбеды. 15 июля 1952 были впервые сфотографированы «летающие тарелки». По про-

нии судьбы, над Салемом, где в XVII веке изуверски судили «ведьм». Японский режиссер Иносиро Хонда страшил звероящером Годзиллой (1954), разбуженным ядерными испытаниями. Голливуд — исполинскими, радиоактивными тарантулами и пауками. Дон Сигел додумался до «Вторжения похитителей тел» (1956), подменяющих обывателей адски спокойными клонами: чистой воды киберпанк. Да и отец киберпанка Филипп К. Дик дебютировал именно в 1950-х: его уверенность в том, что реальность кто-то подделал, отрицала оптимистическую фантастику Айзека Азимова. Сказочно богатели продавцы индивидуальных бомбоубежищ. В школах детей учили отворачиваться от ядерной вспышки. Майкл Хаммер, сыщик из романов Микки Спиллейна, в фильме Роберта Олдрича «Зацелуй меня до смерти» (1955) с интересом открывал чемоданчик, за которым гонялись все шпионы мира: на волю вырывался ядерный гриб. Простейшее и сногшибательное лекарство от паранойи — потребление. Желание жить по-людски примирило Восток и Запад. Америка с облегче-

__Patek Philippe, 1959

__Первый номер Playboy, 1953

__Элизабет Тейлор в фильме «Клеопатра», 1959

нием увидела (октябрь 1959) семейство жизнелюба Хрущева, строителя простецкого (но спасительного для страны барачков) жилья, фанатика химизации сельского хозяйства и кукурузы. Во Франции пригороды застраивали своими «хрущобами», названными НЛМ. В ФРГ грянуло «экономическое чудо» Аденауэра, во Франции — «славное тридцатилетие» роста ВВП, в США собственный дом и автомобиль перестали быть достоянием немногих. Художники увидели в потреблении главную тему. Абстракционисты, принесшие Нью-Йорку славу «нового Парижа», быстро стусевались. Коллаж Ричарда Гамильтона «Что же такого в наших современных домах столь разнообразного, столь манящего?» (1956) с вклеенными в рекламный интерьер секс-бомбой и культуристом считается первым объектом поп-арта. Энди Уорхол написал банку томатного супа «Campbell», истинную икону современности. Француз Сезар выставил скульптуры из расплюснутых автомобильных кузовов. Грянул бэби-бум, названный Сильвией Портер в «New York Post» (май 1951) «самым бумистым бумом в истории». В 1950-м родилось 3 548 000 детей, за 20 лет — 77,3 миллиона. Плодовитости способствовал директор General Motors Харли Эрл, выпускавший доступные, просторные, обтекаемыми формами напоминавшие бомбовозы, авто. На их задних сиденьях тинейджеры, не ведая о том, начинали сексуальную революцию. Но те же «родстари» стали символом принципа: «Жить быстро, умереть молодым»: 30 сентября 1955 разбился 24-летний Джеймс Дин, икона тинейджеров, «бунтовщик без причины» из фильма Николаса Рея. Родным братом «бунтовщика» был Холден Колфилд из романа отшельника Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951). Вообще все революции, ассоциирующиеся с 1960-ми, в головах людей случились уже в 1950-х. Профессор Кинси в «Сексуальном поведении самца человека» (1953) доказал, что пуританство противоречит природе человека. Вильгельм Райх попытался (1950) опытным путем выделить оргон, энергию сексуального наслаждения: он умер 3 ноября 1957 в тюрьме, арестованный за незаконную медицинскую практику. Секс тоже стал объектом потребления. Сноб Владимир Набоков наконец-то стал звездой, благодаря «Лолите» (1955). Хью Хефнер основал Playboy (1953). Обложку первого номера украшала Мэрилин Монро, 14-го — Бетти

__Bvlgari, 1958

__Cartier, 1954

Пейдж, королева pin-up, звезда подпольных садомазохистских съемок. Даже невинный журнал Mister поведаль (1957) о свингерах, обменивающихся женами. Брижит Бардо в «И бог создал женщину» (1956) Роже Вадима фигурировала в мокром платье, в фильме Клода Отан-Лара «В случае несчастья» (1958) демонстрировала старику Жану Габену отсутствие нижнего белья. Франция зачитывалась романом 18-летней Франсуазы Саган «Здравствуй, грусть», названным одним академиком «маленьким шедевром цинизма и жестокости», и гадала, кто такая Полина Реаж, автор «Истории О» (1954). Ив Сен-Лоран объявил «войну за колени» (1959), смело задрал дамам юбки. В психоделической революции были повинны столь же солидные люди, как Кинси. Живой классик Олдос Хаксли во «Вратах восприятия» (1954) поведаль о преобразившем его мескалиновом опыте. По совету друга он предался затем экспериментам с LSD. Профессор Тимоти Лири настолько заинтересовался статьей (1957) в Life о магических грибах, что превратился в гуру расширения сознания. Англичанин Лесли Пол дал имя первой контркультуре в автобиографии «Рассерженный молодой человек» (1951). Рассерженным объявило себя целое поколение писателей и режиссеров: Джон Осборн, Кингсли Эмис, Гарольд Пинтер, Томас Ричардсон. Столь же мощную плеяду писателей породили предтечи хиппи, названные Норманом Мейлером «белыми неграми» (1956) за асоциальную жизнь и любовь к джазу, классическому и авангардному, как у Чарли Паркера: Джек Керуак, Ален Гинзберг, Уильям Берроуз, Хьюберт Сэлби, Кен Кизи, Ричард Бротиган, почтальон Чарльз Буковски, писавший на рулонах туалетной бумаги. Сами они называли себя beat generation, но вошли в историю как битники. Так Херб Кэйн в San Francisco Chronicle (1958) назвал бородатых буддистов в беретах, курящих травку и живущих во грехе. Он предположил, что это не иначе как коммунисты, и презрительно назвал их «битниками» по аналогии с первым спутником земли, запущенным СССР 4 октября 1957 года. Но главный символ 1950-х — телевидение. В 1950-м в США было 6 миллионов телевизоров, в 1962-м — уже 56 миллионов. ТВ позволило потреблять на дому прямой репортаж о коронации Елизаветы II (2 июня 1953), бокс и бейсбол. «Щелкунчика» Джорджа Баланчина, сериалы о Супермене,

—Эдит Пиаф, Париж, 1955

—Грейс Келли приезжает на свадебную церемонию, Монако, 1956

—Элвис Пресли на обложке альбома «Jailhouse Rock», 1957

BAUME & MERCIER & ME

Photo © Michael O'Neill

Товар сертифицирован реклама

ВРЕМЯ добрых дел. Для получения более подробной информации об участии Baume & Mercier и Дэвида Духовны в программах, направленных на совершенствование системы воспитания наших детей, на поиски решения для лечения рака и на охрану окружающей среды, приглашаем Вас посетить сайт: www.baume-et-mercier.com.

CLASSIMA
EXECUTIVES

BAUME & MERCIER
GENEVE · 1830

Консул • Ле Локль • Conquest • Da Vinci
Eurotime • Louvre • Sublime by Bosco • Vendôme

Адреса магазинов в России и СНГ на сайте
www.baume-et-mercier.com

__Vacheron Constantin,
«Женевская серия»,
1955

__Коллаж Ричарда Гамильтона
«Что же такого в наших современ-
ных домах столь разнообразного,
столь манящего?», 1956

__Женевская конференция. Со-
ветский премьер-министр Николай
Булганин, президент США Дуайт
Эйзенхауэр, премьер-министр
Франции Эдгар Фор и британский
премьер Антони Иден, 1955

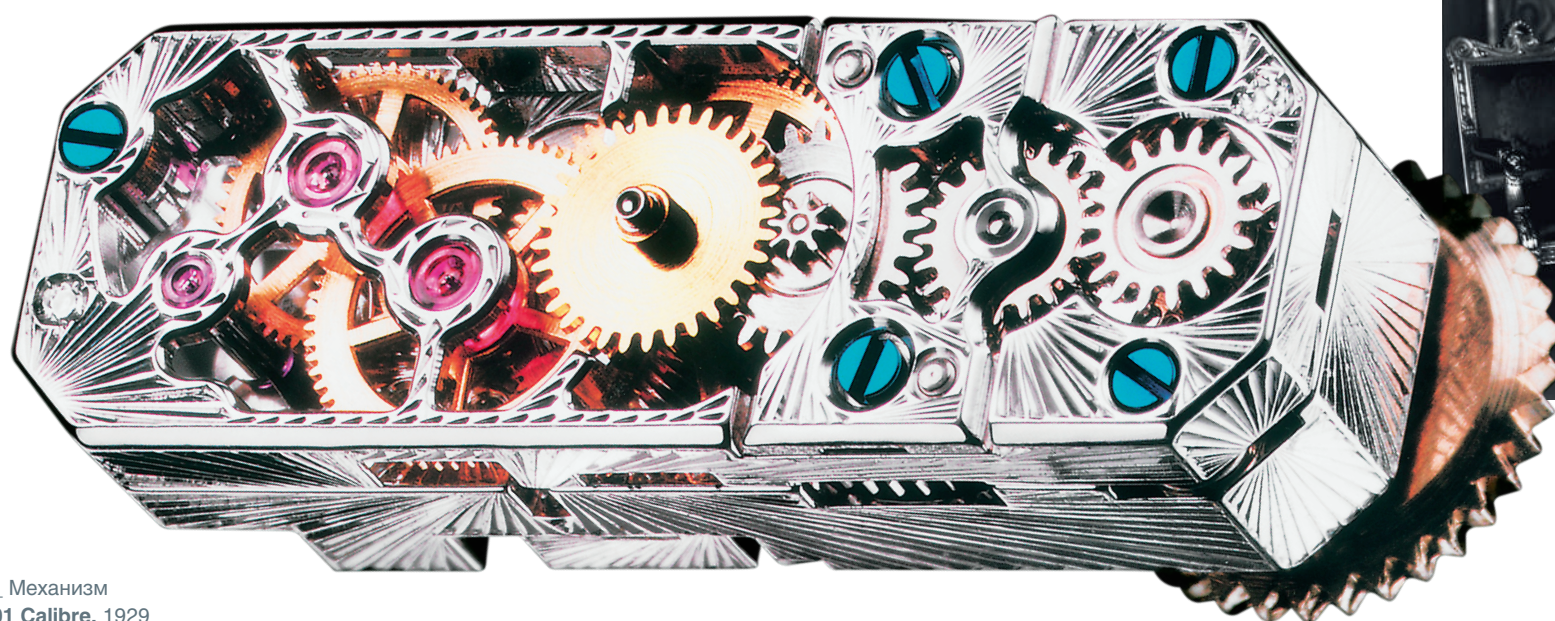

__IWC Ingenieur, 1955

Лэсси и Перри Мейсоне. Хохмы братьев Маркс и Боба Хоупа, страшилки Хичкока, уроки игры на скрипке Яши Хейфица. Викторину «Вопрос за \$64 тысячи», которой не повредил даже дикий коррупционный скандал. 30 июня 1952 стартовала первая мыльная опера «Guiding Light», ушедшая на покой только в 2009 году. Всемогущее ТВ создавало и играючи уничтожало политиков. Джон Кеннеди де-факто стал президентом за месяц до выборов, разгромив (октябрь 1960) на первых в истории теледебатах Ричарда Никсона. Сенатор Маккарти стал в одночасье политическим трупом 9 марта 1954 года: ведущий программы «See It Now» Эдвард Мурроу смонтировал фрагменты его выступлений так, что всеильный инквизитор предстал злобным параноиком. Блицкриг ТВ означал катастрофу для Голливуда. Он выбивался из сил, предлагая эксклюзивный товар: стерео, широкий формат, синераму. Не жалел средств на все более шикарные блокбастеры. 1950-е — золотой век мюзиклов Винсента Минелли и Стэнли Донена. Пеплум Уильяма Уайлера «Бен-Гур» получил (апрель 1960) рекордные 11 «Оскаров». Но это была агония: Голливуд надорвался. Съемки «Клеопатры» Джозефа Манкевича растянулись на четыре года и обошлись в \$37 миллионов, которые не окупились: Голливуд рухнул. Молодые французы с легкими переносными камерами объявили о рождении «новой волны», нервной, нежной и жесткой, чуткой к шуму времени. Канн рукоплескал (май 1959) «400 ударам» Франсуа Трюффо. Фильм Жана-Люка Годара «На последнем дыхании» (март 1960) прославил Жана-Поля Бельмондо, которого, с его-то лицом, в прежние времена не пустили бы на порог уважающей себя студии. В 1950-х завершилась и история высшего света. Его бабья осень прихлалась на годы римской Dolce Vita: фильм Федерико Феллини (1959) обессмертил «сладкую жизнь» и ввел в оборот словечко «папарацци». Изнанка «сладкой жизни» иногда выходила наружу. Актриса Алида Валли, принц Мориц Гессенский и джазмен Пьеро Пиччони подозревались в убийстве манекенщицы Вильмы Монтези (1953): тело нашли на пляже в Остии, свет шушукался об оргиях и кокаине. Зато целеустремленная звезда Грейс Келли вышла (19 апреля 1956) за принца Ренье. Богатейший человек мира

Ага-хан нарек (1954) мусульманским именем Мата Саламар свою жену, экс-мисс Францию». Красотка Сорейя навестала свое после развода с иранским шахом (1958): обосновавшись в Италии, она играла в сериалах танцовщиц живота. Бельгийский король Бодуэн (1960) потерял на торжественной церемонии парадную шпагу и сам этого не заметил. Выразительный символ заката империй, растерявших колонии. Последние британские офицеры старой школы гонялись по Кении за повстанцами мау-мау во главе с неким генералом Чайной. Французы, запертые в крепости Дьен-Бьен-Фу, капитулировали (1954) перед дужильными вьетнамцами в сандалиях из покрывшек. В Корее (1950–53) зазря погибли миллионы людей. Актера Жерара Филиппа хоронили (1959) в сценическом костюме Сида, словно вместе с ним отпевали всю классику. Если не умирал, то радикально менялся сам язык культуры. По долголетию первой мыльной опере дает фору первая пьеса абсурда «Лысая певичка» Эжена Ионеско, идущая в парижском театре «Ноктамбюль» с 11 мая 1950. Критика писала об «обрушении реальности, трагедии языка». С ними и впрямь что-то было неладно. Герои Сэмюэля Беккета ничего не делали, кроме как ждали некоего Годо (1953). Скульптуры Альберто Джакометти истончались до бесплотности. Ив Клейн покрывал холсты синей краской. Ален Гинзберг писал не поэму, а «Вопль» (1956). Фрэнсис Бэкон — кровавые туши и орущих кардиналов. Апогей обрушения языка: исполнение 29 августа 1952 в Вудстоке «4'33''» Джона Кейджа: 4 минуты 33 секунды тишины. Но возникло и новое эсперанто. «Бип-бип» — пищал спутник. Земля радостно откликалась песней Джина Винсента «Be-Bop-A-Lula» (1956). Словечко «рок-н-ролл» запустил диджей Ален Фрид еще 11 июля 1951. Но мир перевернулся, когда Билл Хейли записал «Rock Around the Clock» (12 апреля 1954), а Элвис Пресли — «That's All Right» (6 июля 1954). Отныне все было рок-н-роллом, языком, понятным всем. А люди, избавившись от страха перед Апокалипсисом, стали бояться за свою частную жизнь. «Психоз» (1960) Хичкока положил начало моде на серийных убийц. И никто не ведал, что 10 марта 1957 в чинной саудовской семье родился мальчик, нареченный Осамой бен Ладеном.

КОРОНОВАННАЯ МИКРОМЕХАНИКА 80 ЛЕТ 101 CALIBRE JAEGER-LECOULTRE ПОЗДРАВЛЯЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Механизм
101 Calibre, 1929

Модель 101 Calibre — это 98 деталей, размещенных на площади 0,2 кв. см. Толщина этого часового механического сооружения составляет 3,4 мм. Калибр выдает 21 600 колебаний в час. Вес механизма — менее одного грамма. Скорость изготовления на мануфактуре Jaeger-LeCoultre в Вилле-де-Жу — 50 экземпляров в год. Ближайший часовой родственник — это механизм Duoplan, сделанный в Jaeger-LeCoultre в 1924 году. Самое известное прозвище — «багетка», из-за багетной (прямоугольной) формы механизма. Самая известная владелица 101 Calibre — королева Британии Елизавета II, выбравшая эти часы для своей коронации, последовавшей 2 июня 1953 года.

В Jaeger-LeCoultre заслуженно гордятся этим знаменитым коронационным фактом: на видном месте, у входа в центральное здание мануфактуры, стоит черно-белая фотография королевы в бриллиантовых 101 Calibre. У этой милой истории любви — коронованной особы к маленьким сказочным часам — было и продолжение. Однажды королевские часы пропали — то ли потерялись (что немудрено, так как они и правда едва заметны глазу), то ли вообще были украдены (и интерес воров можно понять, вещь крайне дорогостоящая). Елизавета II очень расстроилась, узнав о потере. Тогда часовщики Jaeger-LeCoultre изготовили точную копию коронационных часов и преподнесли королеве в подарок.

Что говорить, просвещенные английские монархи всегда понимали толк как в изделиях механики, так и в драгоценных камнях. Поэтому выбор Елизаветой II, Елизаветой Александрой Марией Виндзор, модели, которая, с одной стороны, заслуженно считается эталоном часовой микромеханики, а с другой — символом элегантности эпохи ар-деко, понятен. Несмотря на то что марка Jaeger-LeCoultre создала в 1931 году модель Reverso, икону целого стиля, часы, вошедшие в пятерку главных часовых объектов XX века, их более ранний 101 Calibre считается не менее важным в истории альпийской часовой механики. До сих пор ни одна марка так и не смогла создать еще более маленькое механическое «сердце». Сегодня 101 Calibre остаются самыми миниатюрными механическими часами в мире, и в этом, как нам кажется, есть определенная магия. Словно они заколдованы. Словно никакой другой часовщик не может разрушить эти чары.

2 июня 1953 года,
королева
Великобритании
Елизавета II

Тут, кстати, в принципе трудно выяснить, что важнее в итоге для истории из наследия Jaeger-LeCoultre. Настольные ли Atmos (1928), чей механизм работает от перепадов температуры? Или поразительно маленький 101 Calibre? Или переворачивающиеся Reverso? Все это шедевры, которые удивляют нас еще и тем, что были придуманы и сделаны на крайне коротком отрезке времени.

80-летний юбилей 101 Calibre мы все отмечали в Венеции, куда из Вилле-де-Жу часовщики привезли новую драгоценную серию. За восемь десятков лет мир видел самые разные версии 101 Calibre — и в виде драгоценной манжеты, и на цветных ремешках, и с паважем из бриллиантов или цветных сапфиров, и с корпусами, формой напоминающими и банты, и ленты. К счастью, в честь юбилея в Jaeger-LeCoultre были сделаны и две исторические реплики модели — от 1938 года и от 1959-го. Первые — абсолютная классика, почти такие же носила Елизавета II. Вторые — фантазия, дань модному тренду «часы с секретом», не только часы, но и ювелирное украшение. Хотя главное украшение здесь — вовсе не бриллианты, а удивительный механизм.

101 Calibre,
1939

ЛУННЫЙ ПЫЛ О ЗВЕЗДНОМ ЧАСЕ OMEGA SPEEDMASTER НАПОМИНАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Omega
Speedmaster, 1968

Omega Speedmaster Professional знамениты в масштабе Солнечной системы. 40 лет назад они стали первыми часами, оказавшимися на Луне — на руках у Нила Армстронга и его напарника Эдвина Олдрин-на. Speedmaster Professional отсчитал 102 часа 45 минут 43 секунды полета к Луне, 37 минут посадки лунного модуля и те 2 часа 30 минут, которые американские астронавты разгуливали по лунной поверхности.

Точнее, с часами на поверхность Луны спустился только Олдрин, а Армстронг оставил часы в лунном модуле — на всякий случай, все-таки дорогая вещь. Эта привычка оставлять часы на столе потом выйдет ему боком — «Омегу» Армстронга через много лет утащит случайный воришка, который так и не узнает, что за сокровище он держал в руках.

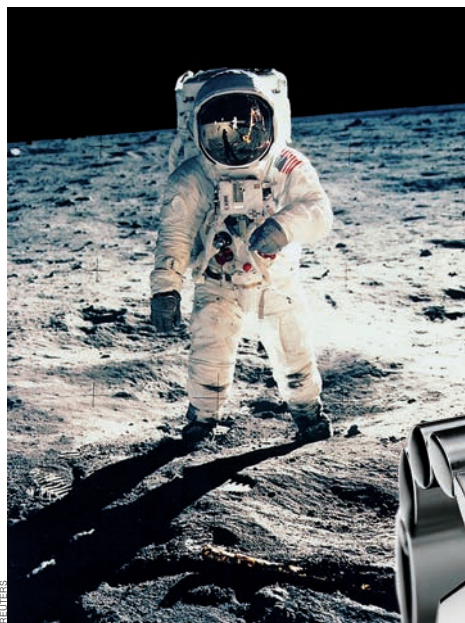
Я видел настоящие космические часы на предаукционной выставке в Женеве, когда на Antiquorum продавали коллекционные Omega. Очень странно это выглядело — знакомая модель на очень длинном ремне (сейчас такие делает для своих часов Hermes) на рукаве космического скафандра с грубыми перчатками и зеркальным шлемом. Так, поверх манжета, носят часы только записные хвастуны, обладающие каким-нибудь удивительным экземпляром часового искусства.

А ведь Speedmaster Professional ожидала вполне обычная судьба. Впервые модель попала в поле зрения американского космического агентства НАСА почти случайно. Часы купил пилот Вальтер Ширра и 3 октября 1962 года взял с собой в полет, который он выполнял по программе Меркури. Так у Omega появился поклонник в отряде астронавтов. В 1964 году НАСА решило обзавестись официальным хронометром. Вместо того чтобы устраивать тендеры среди часовщиков и интересоваться будущими откатами, инженеры попросту отправились в один из лучших часовых магазинов Хьюстона Corrigan's и накупили там разных хронографов (в том числе и Omega, стоившую тогда 82 доллара 50 центов), которые затем принялись изощренно мучить — испытывать на нагревание, замерзание, водонепроницаемость, коррозию, устойчивость к ударам, вакууму и чистому кислороду, которым в то время были наполнены кабины американских космических аппаратов.

К началу марта 1965 года специалистам НАСА удалось успешно уничтожить все часы, кроме Omega. И уже в конце марта Omega Speedmaster побывали в космосе в качестве официальных часов НАСА и получили звание Professional. Что любопытно — швейцарские часовщики из Omega узнали об этом не раньше, чем агентства распространили фотографию Эдда Уайта, члена экипажа Gemini 4, в момент его первого выхода в открытый космос.

В 1971 году механизм часов получил функцию автоматического подзавода. «После шести посадок на Луну единственное, чему мы еще могли научить Speedmaster, — это заводить себя самому», — гласила реклама. Часы Omega поднимались в космос в программах полета космических шаттлов, побывали на станциях Skylab и «Мир». А принимавшие участие в совместных экспериментах российские космонавты носили, говорят, две пары часов, поставленных по Москве и по Хьюстону.

С тех пор Omega Speedmaster Professional обладают удивительной репутацией и самой разработанной в часовом мире легендой — результат рекламной кампании стоимостью в одну лунную программу США — около 125 миллиардов нынешних долларов.

нет в солнечной системе часов, которые выдержали бы больше испытаний

— Omega Speedmaster Professional
Moonwatch Apollo 11: на циферблате красными цифрами указана минута первого шага человека на лунную поверхность 02:56 GMT

НАЛИЧНЫЙ ВЫБОР О РУССКИХ ПОСЛАХ ЧАСОВЫХ МАРОК РАЗМЫШЛЯЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Никита Алексеев. Автопортрет с крючком. Автопортрет с часами и Путиным. 2007. Галерея GMG

Кто носит часы? Правильно, человек, и если этот человек достаточно для вас авторитетен, вы, может быть, захотите такие же. Это должен быть известный человек, добившийся невероятных в своем деле успехов, которых он добился бы, быть может, и без этих часов на руке, но кто знает? И наконец, это должен быть не бука, а красивый, светский человек, всегда готовый украсить собой прием или презентацию. Отсюда понятен выбор «послов» часовых марок. Часы доверяют людям публичной сцены — актерам, спортсменам, музыкантам. Над их выбором ломают голову марки, пытаются понять, кто ловчее поставит людей в очередь за часами — Джордж Клуни или Тайгер Вудс? Это абсолютно правильный ход, но в России он не работает или работает плохо. Так можно убеждать людей с широким кругозором, которые смотрят кино или играют в гольф и вообще живут европейским типом сознания, но в России мало кто внемлет этим западным стереотипам. В современной России взаимонепонимание начинается уже с самого слова «посол», потому что с этим словом у нас не рифмуется слово «гламур». Ведь что такое у нас посол? Матерость, знание жизни и протокола, погоня под пиджаком, всегдашняя готовность защищать интересы государства, апеллируя к международному праву из-за ядерного щита, — все это так. Но эта внутренняя красота далеко не всегда сопровождается внешней. До актерской красоты ли им, боевым генералам дипломатического фронта? Настоящий посол и не должен быть красив — он вам не манекенщик у Юдашкина, не Дима Билан. Посол у нас может быть примером только в том случае, если он посол не элегантности, а чрезвычайный и полномочный, и чем он чрезвычайнее и полномочнее, тем он сексуально и эстетически привлекательнее. Поскольку главной потребляющей силой в России давно уже стали чиновники, единственным для них примером, заслуживающим внимания, являются вышестоящие чиновники. Если бы марки понимали это фундаментальное отличие нашей суверенной демократии, они бы разрабатывали соответствующую гамму продуктов исходя из иерархической лестницы данных конкретных департаментов, министерств и президентских администраций. Например, если первый заместитель мэра Москвы заслуженный строитель Российской Федерации господин Ресин носит, как утверждают некоторые

СМИ, часы DeWitt за 1 044 800 швейцарских франков, каждому из четырех (если я не ошибаюсь в числе) его заместителей пристало бы носить модель за 261 200 CHF. И так далее по цепочке до простых строительных инспекторов, которые должны пробавляться часами в меру получаемых ими маленьких профитов — не более 3000 CHF, но таких DeWitt как раз и не делает.

Другая достойная марка могла бы взяться за департамент торговли или управление внутренних дел. Есть, правда, проблема, заключающаяся в том, что и над господином Ресиным есть начальник, и если руководитель комплекса градостроительной политики должен носить часы за миллион, то, исходя из описанной мною логики, какие часы должен иметь московский мэр — не кремлевские ли куранты? Ведь к нему сходятся, как к вершине главной пирамиды, все пирамиды топовых марок. Как он, бедняга, будет носить все эти часы, унизывая ими не только руки, но и ноги и все такое? Но это вопрос решаемый, на его месте я бы лично, как говорится, взял деньгами.

Иностранные послы плохо конвертируются в России. Не потому, что у нас нет авторитетов. Авторитетов у нас сколько угодно, только их в кино не показывают. А если и показывают, то от этого не легче. Хотите пример? Теннис был государственным спортом в ельцинскую эпоху, когда президент, поработав с бумагами, сам, бывало, выходил постучать по мячу. И что же? Стоило выйти на татами Владимиру Путину, теннисистов тут же послали в аул.

Да, лица борцов не лучатся красотой. Но красота в мужчине вообще не главное, как учили поколения русских женщин, имевших дело с бракованным войнами и революциями мужским материалом. Когда чиновник всемогущ, он остается единственным образцом для подражания. И Владимир Путин, и Дмитрий Медведев, и даже господин Ресин — они для нас сильнее, чем Джеймс Бонд, быстрее, чем Ален Прост, и ловчее, чем человек-паук. Так что напрасно Breguet по старинке ставят на школьную программу по истории и рекламируются через морально устаревших господ Наполеона, Байрона и Пушкина.

__Премьер-министр России Владимир Путин

__Президент России Дмитрий Медведев

__Первый заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы Владимир Ресин

СВЕТЛАНА ЗАХАРОВА НОГИ AUDEMARS PIGUET ОЦЕНИВАЕТ ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

светлана
захарова:
«ЭТИ ЧАСЫ
МЕНЯ
ВЫБРАЛИ
САМИ»

Эти часы меня выбрали сами! Не скрою, было очень приятно получить предложение стать лицом Audemars Piguet. Но когда я надела часы и как следует их рассмотрела, эта идея понравилась мне еще больше. Теперь я точно никуда не опоздаю, поскольку на них хочется смотреть и смотреть. Настоящее произведение искусства! Audemars Piguet — это не только великое имя, это еще и замечательные люди, настоящая семья, недаром эта марка до сих пор принадлежит тем династиям, которые ее основали. С первой встречи у нас сложились самые добрые отношения. Мне так понравились часы Millenary Starlit Sky, что я их ношу не снимая. Но для особых случаев надеваю часы из коллекции Millenary Precious вместе с ювелирными украшениями из той же коллекции. Не отказываю себе в удовольствии покрасоваться и в легендарных Royal Oak. По-моему, это как раз та вещь, которая отлично подходит для активного образа жизни.

Историю Светланы Захаровой — девочки из семьи военного, ставшей дивой мирового балета, — рассказывают как сказку о Золушке. Когда в 1995-м в Петербурге 16-летняя ученица Киевского хореографического училища взяла второе место на Vaganova-Prix, ее тут же перехватили хозяева международного юношеского конкурса. Медалистку зачислили сразу на выпускной курс Академии Вагановой и за год ополитировали в полном соответствии с канонами петербургской школы. Мариинский театр заполучил готовую балерину — и, вопреки жестким традициям, 17-летняя выпускница в первый же сезон станцевала несколько ведущих партий. В тот же год артистку пыталась переманить Москва: худрук Большого Владимир Васильев сулил ей главную роль в своем «Лебедином озере». Но девушка благоразумно отказалась: в Большой она перешла семь лет спустя и уже совсем в другом статусе — с двумя десятками ролей за плечами и громкой международной славой. Титул официальной примы Большого и право на личный гастрольный график — только часть привилегий, которыми Москва осыпала свою новую звезду.

Audemars Piguet
Millenary Precious

Audemars Piguet
Royal Oak Offshore

Audemars Piguet
Millenary

В Большом Светлана Захарова танцевала все, что хотела и могла, точнее, все, что мог предложить ей этот театр: классику, классику и снова классику. Самой своей физической природой Захарова была обречена стать заложницей классического танца: ее изумительное, прекрасно вышколенное тело (критики подсчитали: «одно на миллион») обеспечивало классическое совершенство любому движению, даже техническому браку. Но, похоже, бесконечные Одетты-Одиллии, Жизели, дочери фараонов, Китри поднадоели балерине — те же критики не раз отмечали известную холодность и пустоту ее идеальных героинь. Злые рецензенты язвили: «Ее баядерка реагирует на притязания брамина с раздражением красотки, случайно сломавшей ноготь».

Заскучавшая Светлана Захарова принялась искать новые роли: в обширном репертуаре Большого интересных для нее не нашлось. Спектакли тогдашнего худрука Алексея Ратманского казались слишком демократичными для звезды, привыкшей ощущать себя центром балетной вселенной. Новая роль Захаровой оказалась неожиданной для многих: балерина вступила в «Единую Россию», стала депутатом Государственной думы от Саратовской области, вошла в думский комитет по культуре, принялась рассказывать в интервью, что подумывает о будущей чиновничьей карьере, например о кресле министра культуры.

Словом, став королевой, бывшая Золушка явно тосковала по тяжкому труду. И нашла его, добровольно отправившись постигать секреты современного танца. Учителей она выбирает сама, пробуя на себе самые сложные партии. Один из ее хореографов, итальянец Франческо Вентрилья, превратил «икону классического балета» в компьютерного аватара, «оцифровал» ее всемогущее тело. Он точно угадал и с решительным характером балерины, и с определением ее ролевой функции в балетном мире. В именном балете «Захарова. Суперигра» героиня с наслаждением одолевала конкурентов одним мановением волшебной ноги. По замыслу хореографа Захарова должна была пройти пять уровней игры, чтобы, уничтожив противников во главе с Хроносом-временем, достичь бессмертия. В том числе и бессмертия эстетического — в качестве уникальной роли уникальной балерины.

РЕНАТА ЛИТВИНОВА В ЛИЦО RADO ВСМАТРИВАЕТСЯ АНДРЕЙ ПЛАХОВ

рената
ЛИТВИНОВА:
«часы rado
похожи на меня
настоящую»

Я всегда восхищалась этими уникальными часами — их дизайном, их неизывимостью, их историей. Мне не нравится во многих часах других марок обилие женственных элементов, именно поэтому мне близка аскетичность Rado. Я фанат черного цвета, и в этих часах меня ничто не отвлекает от времени.

У меня много любимых моделей. Сейчас я ношу одну из последних — V10K. Они сделаны из самого прочного материала в мире, а для меня, человека творческого и порывистого, это крайне важно. С каждым годом я нахожу в этих часах все новые и новые достоинства. Это можно сравнить и с моими отношениями с людьми: я не склонна бросаться в поисках счастья, перебирая все новых и новых героев, а люблю и дорожу той единственной встречей, которая, я верю и нахожу доказательства, будет питать меня всю жизнь. Поэтому Rado импонируют мне во всех смыслах: их верностью стилю и ненавязчивой элегантностью. В каком-то смысле часы эти похожи на меня настоящую — они очень продуманные и очень специальные одновременно.

Кинозвезды эпохи компьютерных игр и блогов отличаются от классических — и Рената Литвинова это подтверждает как никто. Хотя бы тем фактом, что она по профессии не актриса, а сценаристка. Ее коллег никто не знает в лицо, и сама Литвинова начинала в тени, тем не менее она уже тогда придумала свой особенный мир, в котором отразились и драматизм нашей жизни, и ее сногшибательная, полная комизма эклектика. Став режиссером, она все это вложила в свой фильм «Богиня». Когда она сыграла стюардессу по имени Лара в новой киноверсии пьесы Эдуарда Радзинского, ее называли Дорониной наших дней. Что было бы правильно, если бы не одно обстоятельство. Ни один из мужчин-творцов не замечен у истоков ее карьеры — как в свое время тот же Радзинский или Товстоногов в жизни молодой Дорониной. Зато замечены многие женщины — от Киры Муратовой до Нонны Мордюковой, до героини прочувствованного фильма «Зеленый театр в Земфире». Феномен Ренаты Литвиновой мог возникнуть лишь в эпоху победившего феминизма и тотальной «мании стиля». Она была обречена на то, что

рано или поздно судьба сведет ее с Рустамом Хамдамовым — другим «маньяком стиля», с которым они вместе провели «Вокальные параллели». Уже зрелым художником встретила ее и с Алексеем Балабановым. В мелодраме «Мне не больно» Литвинова выступает в образе эксцентричной заказчицы евроремота. Иногда ее героиня кажется законченной алкоголичкой и нимфоманкой, особенно когда напяливает на голову рыжую копну волос и начинает вести себя как Светлана Светличная в «Бриллиантовой руке». Пародировать, комедийно снижать собственный образ — святая обязанность звезды, иначе она очень быстро всем наскучит. Литвинова еще раз доказывает, что, как и некоторым другим дивам в истории кино (даже таинственная Гарбо снялась в «Ниночке»), ей на самом деле ближе всего комедийное амплуа, на что еще несколько лет назад обратил внимание Отар Иоселиани.

В телесериале «Граница» Александр Митта попытался сделать Ренату артисткой народного кино. Но «Небо. Самолет. Девушка» и «Богиня» опять отрывают ее образ от грешной земли и поднимают на космическую высоту, где воздух разрежен и эмоции очищены от быта. В этом балансировании между реальностью и фантазией, между авангардом и масскультом, между светским салоном и салоном самолета — вся Литвинова, сложенная из противоречий

Сюжеты могут повторяться, но кино с его магией в любую эпоху притягивает к себе энергию нестандартных личностей. Вот почему Литвинова имела право не только сделать картину о состарившихся звездах «Нет смерти для меня», но и завершить ее на пафосной ноте. Человеческие жизни прерываются, физическое тело распадается, но волшебство киноплетки позволяет запечатлеть их следы. Только оставить свой след дано не всем: за это нужно много бороться и многим жертвовать в реальной жизни. Наверное, поэтому звездная история кинематографа почти не знает стопроцентно счастливых судеб.

— Rado eSenza Jubile

— Rado V10K Jubile

— Rado Ceramica Chronograph

АННА НЕТРЕБКО ГОЛОСУ CHOPARD ВНИМАЕТ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

анна нетребко:
«Я всегда
прислушиваюсь
к своим
драгоценностям»

Уже три года как я представляю ювелирное и часовое искусство Chopard. И конечно, это было неслучайное решение. Я уверена, что между оперой и драгоценностями невероятно много общего. Это стремление к красоте, совершенству. Для меня и драгоценности, и оперное искусство — это магия, волшебство.

И опера, и бриллианты всегда и подталкивали, и подталкивают меня к перфекционизму. К желанию быть еще лучше, еще ярче, красивее, заметнее, успешнее.

Удивительно, но я всегда прислушиваюсь к своим драгоценностям. Наверное, это очень по-женски. Бриллианты и вообще ювелирные украшения с другими камнями, например с классическими синими сапфирами или изумрудами, я ношу каждый день, без выходных. У меня есть и особенные оперные драгоценности, в которых я выхожу на сцену. Это объемные костюмные украшения, которые всегда соответствуют моему сценическому образу.

Если бы Анны Нетребко не было, ее стоило бы выдумать. Теперь кажется, что такое явление просто не могло не возникнуть, хотя появилось оно вовсе не стараниями стратегически мыслящих продюсеров-маркетологов, а как-то само. Ну, конечно, поначалу опека Валерия Гергиева сыграла свою роль, и раскрутка была, но только Анна виновата в том, что теперь миллионы граждан в ответ на вопрос, кто самая главная оперная певица, без колебаний отвечают, что Netrebko.

Великая Анна Павлова, говорят, наотрез отказывалась танцевать перед кинокамерой. Представьте, объясняла она, что удалось бы снять, как танцует, скажем, Тальони; нынешний зритель наверняка говорил бы через губу: «И что, вот это и есть великая Тальони? И где тут легенда, где величие, где абсолютное совершенство?» Слушая записи Анны Нетребко, потомки, может быть, тоже будут сдержанны в реакции. Замечательная певица, хороший голос, очень выразительно поет, но поди пойми, откуда настолько громогласная слава. А вот нам, современникам, повезло: этой славы не было бы без мало на что в оперном мире похожего артистизма Нетребко, без ее сценично-

сти, без ее удалого имиджа и непосредственных повадок. Хочется еще и станцевать во время зажигательной арии, а мешают концертные туфли? Долой их. Микрофон фонит? Да отбросить его изящным жестом, и все тут. В общении она умеет быть на редкость своейской без намека на стереотипное примадоннское высокомерие, и кажется, что это понятно любому, смотрящему на нее с галерки. А если это спектакль, то она еще и роскошно играет.

У Нетребко масса изобретательности и быстроты ума, чтобы самым неприужденным образом проделывать тот трюк, которым на самом деле владели даже самые вездливые перфекционисты среди оперных звезд: если что-то не получается, надо извернуться и перегруппироваться так, чтобы выйти из ситуации без конфуза и с гордо поднятой головой.

Все это создает зазывную «дымовую завесу», благодаря которой чуть ли не любое ее вокальное усилие на сцене может показаться чудом. К тому же она очень верно попала в существенный тренд: запросы к оперному искусству поменялись, статичностью и атмосферой милой старины теперь никого не приманишь, визуальные яркость и эффектность выдвинулись на передний план. Нетребко, чувствуя себя как рыба в воде не в чопорности академического формата, а в самой что ни на есть клиповой эстетике, как нельзя лучше подошла для того, чтобы олицетворять этот тип оперы действительно для масс — такого оперного искусства, которым живо интересуются не только почтенные «музыкальные обозрения», но даже и таблоиды.

А как же иначе? Ее героини, хоть до смерти страстные, хоть изящно флиртующие, получаются у нее так, что многие весьма женственные и притягательные примадонны прошлого выглядят по сравнению с ней монашками. Были и до нее вполне гламурного образа дивы, но те занимались «кроссовером», более или менее удачно стилизованной под оперу попсой. А тут другой случай: не как у тех — секси и при этом как бы опера, а опера и при этом секси.

__Chopard Cuorissimo

__Chopard Cuorissimo

__Chopard Red Carpet

ИНГЕБОРГА ДАПКУНАЙТЕ УЛЫБКЕ LONGINES ОТВЕЧАЕТ АНДРЕЙ ПЛАХОВ

ингеборга
дапкунайте:
«longines
ассоциируются
с моей семьей»

Никто никого не выбирал, мы с Longines очень удачно сошлись. Наши отношения давно перешли в разряд дружбы, и мы уже даже не помним, что написано в контракте, и не считаем, сколько мероприятий надо провести. И мне приятно, что я ассоциируюсь с этой маркой, для меня это большая честь. Эти часы ассоциируются с моей семьей: когда-то моя мама, обожавшая Longines, купила их на память о жизни в Швейцарии для моей сестры. Они для меня навсегда связаны со сдержанной элегантностью. В них одновременно сочетаются сентиментальность и сила, современность и история. Сентиментальность, конечно, ассоциируется с коллекцией маленьких часов Heritage. Свои любимые я подарила близкой подруге — просто сняла с руки, и теперь они у нее. Из женственных нравятся самые тонкие золотые часы La Grande Classique — они хороши к платью. Но сейчас ношу мужские часы — огромные и тяжелые, они сочетаются с костюмами, которые я часто надеваю. Очень люблю Clous de Paris и те, которые они делали для подводного плавания. И так как я не ношу длинный рукав, мои часы всегда на виду.

Литовка из дипломатической семьи, замужем за англичанином, она говорит по-английски с таким же легким «славянским» акцентом, что придает особое очарование ее «прибалтийскому» русскому. Это очарование плюс актерский талант в сочетании с сильной волей подарило ей роли в английских, бельгийских, французских и даже голливудских фильмах («Миссия невыполнима», «Семь дней в Тибете»), но по-настоящему востребованной сделало в России.

На заре карьеры она снялась в «Интердевочке» Петра Тодоровского, но нашла свой стиль у режиссеров новой генерации — в «Циниках» Дмитрия Месхиева, «Подмосковных вечерах» Валерия Тодоровского. Этот стиль — прищур светлых глаз, жемчужная улыбка, провоцирующая бесстрастность, обжигающий холод и глубоко затаенная эмоция. Она не становится лучшей подругой публики, она не своя в доску, но именно этой чуждостью притягивает и привораживает.

Попытки утеплить образ делались: такой мастер, как Никита Михалков, доверил ей главную женскую роль в «Утомленных солнцем», но это ничего

не изменило. Скорее, народную любовь принесло Дапкунайте участие в ледовых телешоу: один лед растопил другой. Но сдвиг отчуждения все равно остался в ее экранном облике, и дело не только в стилизаторских наклонностях режиссуры, а в ней самой. Она избегает любого панибратства, прячась под безупречной воспитанностью и напускным кокетством. Будучи высоким профессионалом, детально обговаривает с режиссерами степень откровенности каждой сцены, а к интимным вещам она относит не только наготу, но и, например, слезы. Ничего общего с ханжеством, речь идет о целесообразности: если уж выворачиваешь себя наизнанку, то хотелось бы понимать, ради чего. Режиссер одного фильма то и дело повторял на съемках: «Don't be too sexy». На что актриса возражала: «Гораздо хуже, когда вообще no sexy».

У нее правило: если ты согласился, то надо идти с режиссером до конца. На этом пути немало риска, зато результат может стать выдающимся. Так произошло дважды, и оба раза режиссера звали Алексей Балабанов. Сначала он дал Дапкунайте роль «кавказской пленницы» в «Войне» — небольшую по объему, но чрезвычайно амбициозную и трудную по исполнению. Сцена купания в горном потоке достойна Мэрилин Монро из «Ниагары»: это настоящий шедевр киногении, когда камера влюбляется в лицо и тело актрисы, высекая из нее особое свечение.

Спустя несколько лет еще одна великолепная роль в «Морфии» — на сей раз не декоративная, а мучительно психологическая: фельдшерница Анна Николаевна, движимая любовью, разделяет порок и жребий главного героя. Приглашая западную (по происхождению и по стилю) актрису сыграть русскую бабью жертвенность, Балабанов следует известной российской традиции, высокомерно презирая «буржуйский Запад», одновременно тянуться к нему, как мужчина тянется к красивой недоступной женщине. А Дапкунайте обнаруживает особенно ценное для звезды свойство — умение вписать свои внешние и внутренние данные в идеологический контекст и субъективный мир большого режиссера.

— Longines
La Grande Classique

— Longines
Les Elegantes,
реплика часов
1929 года

— Longines
Clous de Paris

ДРАГОЦЕННОСТИ С УЛИЦЫ МИРА ПАРИЖСКОЕ АТЕЛЬЕ CARTIER ИНСПЕКТИРОВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

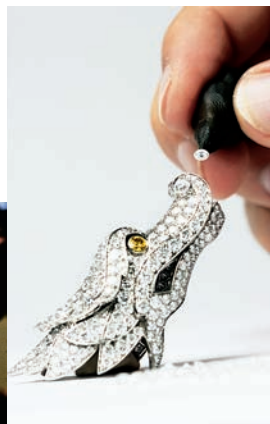
ТАМБЮ © CARTIER

PHILIPPE GONTER © CARTIER

CARTIER © CARTIER

PHILIPPE GONTER © CARTIER

в парижском ателье cartier
делают все **haute joaillerie**
знаменитой марки

Ателье Cartier, где рождаются драгоценности всех линий **haute joaillerie** дома, находится по знаменитому адресу — rue de la Paix, 13. Здесь расположен самый великий ювелирный магазин в мире — парижский бутик Cartier. История ателье неотделима от истории магазина и вообще от истории парижской улицы Мира.

Альфред Картье, сын основателя марки Луи-Франсуа, переехал на улицу Мира с бульвара Итальянцев в 1899 году. Легко звучит: взял и переехал. Между тем сделать это было трудно: улица Мира была первой среди первых во вселенной товаров роскоши, центром которой начиная с XVII века являлся Париж. В 1814-м на этой улице обосновался старейший из ныне здравствующих ювелирных домов Франции Mellerio Dits Meller (этот магазин существует до сих пор). Потом рядом появились бутики Ворта, Дусе, Пакена, самых именитых закройщиков Второй империи и belle époque. Был здесь парфюмер Герлен. Был и ювелир Вевер. Словом, на улицу Мира было крайне сложно попасть. Но нужно. И вот Альфред Картье приготовился ждать. В 1897 году наконец-то сменились владельцы исторического отеля Westminster, и Альфреду Картье удалось купить дом № 13. В 1912 году к тринадцатому номеру присоединили одиннадцатый.

Этот магазин Cartier — грандиозная красно-золотая коробка с чудесами. Но лишь некоторые из чудес открыты публике — часы, украшения, духи, шелк, дорогая кожа. Архивов никто из посетителей не видит: напоказ на втором этаже магазина выставлены лишь часть старых гравюр и акварелей, портреты артистического директора дома и парижской гранд-дамы Жанны Туссен, фотографии махараджей. Скрыто от глаз посторонних и выдающееся музейное собрание, Cartier Heritage. Никто не сможет взглянуть (без желания самого дома, конечно) и на работу ателье, открытого в 1930 году. Оно находится здесь, при бутике, буквально в пятнадцати шагах от драгоценной витрины.

«Мы идеологическая команда из 60 человек, а не случайно собранный коллектив», — говорит голубоглазый директор ателье Ксавье Гарга, который руководит мастерской уже девять лет. Завуалированным способом директор хочет довести простую мысль: никто в таком большом и старом (и тем более французском) доме не имеет права властвовать над

художественным и техническим процессом единолично. Это молодые марки могут позволить завести креативного диктатора, который будет фонтанировать несбыточными или опасными идеями. А старая гвардия luxury goods давно живет по жестоким законам корпоративной культуры. Это продуктивная тирания. Ведь предметы, которые создаются в ателье Cartier, стоят баснословных денег, они с пеленок имеют музейный статус и собираются жить не один десяток лет. Одна ошибка — в рисунке, в палитре выбранных камней, в болванке, в крепеже частей, в паваже — может оказаться роковой.

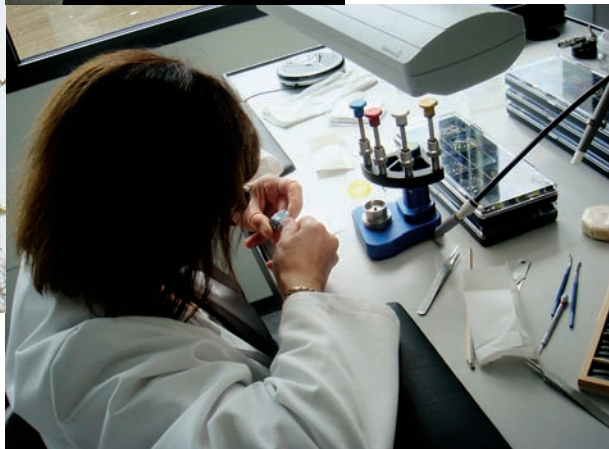
Путь от идеи до готового изделия в ателье Cartier долот: несколько месяцев идут обсуждения проекта, причем как артистического, так и научно-технического плана. Сначала принимается решение об «идее», затем в дело вступает рисовальщик, потом — колорист. Если их работа принимается, на лист с рисунком ставится печать Cartier и инвентарный номер. Следующий этап — изготовление болванки украшения из пластилина. После того как мастер удостоверится в ее правильности, в идеальной подгонке всех частей будущей драгоценности, болванка изготавливается уже из металла. Потом и из драгоценного металла. Затем — паваж.

Дом Cartier принято считать основателем трендов. То, что показывает эта марка, через полгода демонстрируют уже почти все остальные компании (так было, например, в случае с жемчужной линией Himalia или же с черно-белой Black & White). Однако быть трендсеттером для Cartier вовсе не сверхзадача. Задача — гениально продолжать традицию, делать старые украшения, принесшие славу дому, причастными нынешнему времени. Мы не случайно говорим здесь о старых украшениях. Линии haute joaillerie большинства французских ювелирных домов выстраиваются на базе исторических украшений. Речь, конечно, не идет о точном копировании, о создании реплик. Создание драгоценностей haute joaillerie — это работа с ювелирными мифами. На стенах ателье можно увидеть эскизы и «Пантер», и химер, и драконов, и украшений «тутти-фрутти», и «Бенгальских тигров», и фламинго. Но это не историческая экспозиция, а сегодняшнее руководство к действию. В этом ателье Cartier, как нигде, заметна связь времен. В буквальном смысле: эта связь техническая.

Миниатюрные ювелирные скульптуры — украшения La Panthere и китайской линии 2008 года

ФАБРИКА НА ВЫРОСТ НА НОВОЙ МАНУФАКТУРЕ HUBLOT ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

единственное **лекар-**
ство от кризиса —
это креативность,
считает глава hublot
жан-клюд бивер

— У нас три дня на переезд, — говорит Жан-Клод Бивер, глава марки Hublot. — Мануфактура открывается 7 апреля, а восьмого наше старое здание будет продано. Нам надо собрать все наши кульки и коробки, все наши машины и перевезти их на новое место.

— Вас это пугает?

— Меня? Меня это приводит в ужас. Я не так боюсь самого переезда, как последствий переезда. Но нам нужно больше места. Мы выросли. Разговор происходит в апреле на базельской часовой ярмарке, где у Hublot, помимо стиливых новинок, которые Бивер представляет каждый год, есть новинки часовые и организационные. Целых три, важных и взаимосвязанных. Марка вошла в группу LVMH, построила себе новую мануфактуру под Ньоном и разработала свой первый мануфактурный механизм, который будет там производиться. И все это происходит akurat в разгар кризиса. Это уже любопытно. В ситуации, когда другие марки готовятся съежиться и перезимовать, Бивер замысливает расширение. Продажи растут, нельзя заставлять клиентов ждать.

Сверкающий бритым черепом Бивер убеждает на раз, ему нельзя не поверить, когда он что-то авторитетно говорит, но тем не менее мануфактура, на которой я оказываюсь месяц спустя, все еще выглядит домом на завтрашней улице, куда вселилась семья из малогабаритной квартиры, не совсем представляющая себе, зачем ей такие хоромы. Мануфактура раза в три просторнее, чем требуется сейчас, и сборщики одиноко сидят в цехах, похожих на школьные классы в дни летних каникул.

Самая главная и самая впечатляющая часть мануфактуры — первый этаж, где стоят машины, производящие часовые детали. Если раньше золотой валютой марок были часовщики-кабинотье, то теперь — это программируемые станки. Их не сразу купишь на рынке, уже в прошлые жирные годы за ними выстраивалась очередь. Марки страдали от того, что не могли обеспечить спрос, растущий как на дрожжах.

Несколько лет подряд маленькой Швейцарии не хватало машин, часовщиков, ювелиров. В 2007 году, когда Бивер получил премию на Prix de Geneve за свой «миллионник» One Million Big Bang, он произнес целую речь о разрушении ремесла, о недостатке специалистов, о поспешности и жадности, о любви к вершкам в ущерб корешкам. Теперь Hublot строит свое производство методично, начиная с фундамента, а не с крыши: прежде чем

нанимать часовщиков, их надо обеспечить комплектующими. Это было важно в период бума, когда детали требовались в таком количестве, что главные поставщики калибров из ETA даже объявили эмбарго на поставку деталей в пользу готовых механизмов. Это особенно важно сейчас, в условиях кризиса. Недостаток деталей хуже недостатка наличности, хуже и недоступности кредитов: именно из-за разорившихся поставщиков погорели в 1970-х многие славные марки. Но Hublot удачно распорядилась прибылями прошлых лет.

— Кризис один на всех, но у каждого свой, — говорит Бивер. — Мы не в структурном кризисе, мы в кризисе конъюнктурном. Американские автомобилестроители, например, погрязли и в конъюнктурном, и в структурном кризисе. В отличие от них, у нас нет технологического отставания, наши фабрики и машины совершенны, наше качество на высоте. Да, покупать будут меньше, и никто не знает, сколько времени это продолжится. Но когда я слышу: «Давайте переждем, не будем делать резких движений», я хочу возразить: именно сейчас тот, кто будет более креативным и агрессивным, продаст больше. Единственное лекарство против кризиса — это креативность.

Биверовские машины, его тяжелая артиллерия, расставлены на первом этаже достаточно свободно и загружены еще не в полную силу. У мастеров даже есть время, чтобы пообещать дочке патрона по имени Дельфин выгравировать что-нибудь забавное на ее часах. Когда я удивляюсь тому, как много места остается незанятым, Бивер оживает: «Я точно знаю, для чего нужен каждый метр площади. Мы сконструировали завод не только под машины, которые там будут крутиться как сумасшедшие, но и под людей, которые будут работать — по потокам производства. И только потом мы все накрыли крышей. Нам в этом смысле повезло. У моего начальника производства огромный опыт: он строил фабрику Breguet, он построил Lemania, он все знает наперед. Неужели вы полагаете, что мы построили дом, а потом стали думать, чем его наполнить и где кто будет сидеть?» Кризис, полагает Бивер, самое время для инвестиций. К поднымающемуся рынку Hublot придет в полной форме. И хотя пока эту форму надо набирать, наполнять жизнью, но это как раз то, что он любит и умеет делать. Свидетельство тому — новый Grand Prix, полученный в Женеве неделю назад.

Hublot Big Bang
Tutti Frutti Hazelnut

Hublot Big Bang
Gold

Hublot Big Bang
Black Apple

КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК

БРИЛЛИАНТЫ LOUIS VUITTON

ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА ИЗУЧАЛА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Flower Cut, 61 фасет

«Я исследовал 60 различных гранильных ателье и фабрик от Амстердама до Гонконга, прежде чем остановился на компании Lili Diamonds», — рассказывает глава часового и ювелирного департамента Louis Vuitton опытный Альбер Бенсусан. Мы с господином Бенсусаном находимся на небольшой гранильной фабрике израильской компании Lili Diamonds в городке Нетания. Вокруг нас усиленно пыhtят 50 чем-то определенно замученных мастеров. Четверо из них заняты особенно ответственным делом — изготовлением белого бриллианта с гордым именем Louis Vuitton в форме фирменного четырехлистного цветка французского дома, хорошо знакомого миллионам поклонников luxury goods. Альбер Бенсусан продолжает: «Несколько лет назад мы в Париже совершенно четко осознали необходимость выдвигаться в большой ювелирный сектор. Ведь мы — это дом роскоши, а роскошь в полном объеме абсолютно немыслима без производства настоящих драгоценностей».

Выбранная Louis Vuitton для сотрудничества израильская компания Lili Diamonds, хотя и имеет свои представительства в Гонконге и Нью-Йорке, заведение все-таки до анекдота крошечное. Типичный семейный бизнес, основанный братьями Симан-Тов в 1981 году. Штаб-квартира Lili Diamonds — в пять скромных, но очень ухоженных комнат на 24-м этаже одного из высотных зданий Israel Diamond Exchange, этого «государства в государстве», как говорят в Тель-Авиве. Однако совсем нетипично то, что десять лет назад основатели Lili Diamonds решили пуститься в эксперименты. И довольно рискованные, если учесть миниатюрность их конторы, ведь в случае коммерческого провала братьев некому бы было поддержать. Вряд ли их смогли бы спасти коллеги по Israel Diamond Exchange: здесь, конечно, все братья, но одновременно и конкуренты.

Эксперименты Lili Diamonds сводились к тому, что ювелиры решили (хотя и осторожно) переосмыслить старые огранки. Добавить в них, так сказать, фантазии и огня. Хитами стали огранки Crisscut (прямоугольной формы с 77 фасетами) и Wondercut (квадратный «изумруд», совмещенный с круглой «принцессой», 61 фасет). Crisscut и Wondercut запатентованы Lili Diamonds, и та и другая относятся к фантазийным (fancy cut), то есть неклассическим, огранкам. Стоит отметить, что методология fancy cut не является изобретением Lili Diamonds. Фантазийные огранки в послед-

ние десять лет крайне активно задействованы в драгоценностях уровня high jewelry (например, у Graff, de Grisogono, Chopard, Van Cleef & Arpels). И так происходит, несмотря на то что у них есть много противников, отчасти справедливо полагающих, что фантазийный бриллиант, это дитя легкомыслия моды и гламурной пресыщенности, не имеет той цены, какой достигает камень в огранках классических.

Опыт Lili Diamonds в производстве фантазийных камней, а также тот факт, что компания маленькая и является семейным бизнесом, и стали в итоге основными причинами для решения Louis Vuitton. Надо ли говорить, как были счастливы братья Симан-Тов, когда Альбер Бенсусан обнародовал свое решение. Такой гигант, такой монстр luxury-индустрии обратил внимание на их достойный, но крошечный бизнес! После недолгих переговоров сторонами было принято решение разработать техническую сторону огранки бриллианта Louis Vuitton — и вот сегодня существуют две версии цветочной огранки. Одна с острыми лепестками (77 фасетов, Star Cut), вторая — с лепестками закругленными (61 фасет, Flower Cut). Все бриллианты LV-cut изготавливаются в мастерских Lili Diamonds в Нетании и затем используются для драгоценностей high jewelry дома.

Мы задали принципиально важный, на наш взгляд, вопрос господину Бенсусану: «Означает ли столь массивная деятельность дома на ювелирном поле, что в ближайшие годы появятся специализированные ювелирные магазины с вывеской Louis Vuitton? Ведь так было в случае с Chanel, чей бутик на Вандомской площади позиционирует себя как исключительно ювелирный». Альбер Бенсусан ответил, что руководство Louis Vuitton пока не приняло окончательного решения по данному вопросу. «Такой ход дела был бы естественным, ведь миллионные бриллианты должны обитать и продаваться в ином пространстве, нежели сумки за несколько тысяч евро», — поделился своими соображениями директор часового и ювелирного департамента Louis Vuitton. На первых порах, по словам господина Бенсусана, в больших магазинах дома будут выделяться специальные «драгоценные» пространства, в котором будут царить только лишь украшения. В дальнейшем «пространства» дадут жизнь особо расположенным ювелирным магазинам.

огранки Louis Vuitton — главные камни в новой коллекции L'Amé du Voyage

Korloff

P A R I S

*pour te dire
Je t'aime**

* чтобы признаться в любви

ул. Б. Дмитровка, 16, тел.: (495) 629 2991, (495) 629 9560

www.korloff.ru | www.korloff.fr

С ВЕТРОМ ВО ГЛАВЕ ЗА ПРИЗОМ PANERAI CLASSIC YACHTS CHALLENGE ГОНЯЛСЯ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Luminor Regatta Panerai Rattrapante** — трофей и символ Panerai Classic Yachts Challenge

Яхтенная гонка Les Voiles d'Antibes напоминает о тех временах, когда Cote d'Azur еще не был похож на сегодняшнюю Лазурку, тогда здесь пахло лавандой и солью, а не жжеными «Феррари». Старый порт Антиба в укреплениях, очерченных Вобаном, главным военным архитектором Людовика XIV, — один из первых яхтенных причалов на побережье. Здесь когда-то стояла любимая яхта Ги де Мопассана, купленная на гонорары от «Милого друга» и названная Bel Ami. Теперь напиши хоть колонку «Почему трудно уволить человека» в журнал «Русский пионер» — гонораров не хватит и на лодку. Я имею в виду достойную лодку, вроде тех, что разместились в новом порту у нового причала, который называют здесь «набережной миллиардеров». Четырехэтажные коттеджи с мотором возвышаются над зданием яхт-клуба, а особо крупные кашалоты проводят вечер на рейде, как дылда, которую не пускают играть в песочнице. В миллиардерском строю стоит и 86-метровая Ecstasea — один из флагманов потешного флота адмирала Абрамовича.

Она хорошо видна с бастиона Сен-Жом, где расположился штаб Panerai и где хранятся призы регаты. Бастион захвачен итальянцами: знаменитая итальянская часовая марка, рожденная в 1860 году во Флоренции, теперь

— «Лулу» и «Бона Фиде» — старейшие гонщики регаты

держит штаб-квартиру в Милане. Победителей ждут кубки (отдельно для «классиков» и «современников») и специально выпущенная модель регатного хронометра. Этим часам с 44-миллиметровым стальным корпусом, покрытым DLC (diamond-like carbon), не страшна никакая морская вода. Но это вовсе не произведение хай-тек — это привычные Panerai с фирменной панераиевской скобкой на заводной головке.

Panerai любимы именно за свою традиционность. В сущности, с 1936 года их формы не претерпели таких значительных изменений, чтобы их нельзя было узнать с первого раза, — это все те же часы, разработанные когда-то для аквалангистов-диверсантов ВМФ Италии и ставшие с тех пор гордостью многих сухопутных светских персонажей. В Антибе тоже правит бал винтаж — «Антибские паруса» — это средиземноморский этап регаты Panerai Classic Yachts Challenge. Она для парусников, построенных в середине прошлого века, а то и в конце позапрошлого. «Экстазия» с ее 40 узлами хода еще не отрастила парусов, да и вообще не доросла. Ее не примут. Зато с распростертыми объятиями примут маленькую французскую «Лулу», спущенную на воду в 1897 году. Она уже отпраздновала свое 110-летие, и ее хозяин и капитан Ален Бом любит вспоминать, как утром нашел на мостках перед яхтенной стоянкой целую канистру пунша — дар от анонимных обожателей «Лулу». На нынешних гонках 112-летняя старушка бежала резво и заняла второе место, хотя и пропустила вперед более молодую соперницу — Bona Fide 1899 года рождения.

Знаменитые яхты не редкость на этих гонках. Даже сравнительно молодая яхта «Буревестник», 1961 — одна из звезд «Мертвого штиля» Филиппа Нойса, игравшая наравне с Николь Кидман и Билли Зейном. В этом году опять ждали «Заку», принадлежавшую Эроллу Флинну, патентованному капитану Бладу и графу Монте-Кристо классического Голливуда. Но шхуна не пришла, даром что базируется в соседнем Монако. Зато оттуда пришел куттер «Мунбим IV», на котором провели свой медовый месяц принц Ренье и Грейс Келли.

Яхтсмены обожают 23-мильную дистанцию на рейде Антиба, они могут жаловаться на капризность ветра, неожиданно стихающего на траверзе Кап-д'Антиб, но достоинства местечка перевешивают профессиональные недостатки. Достаточно посмотреть, как встречаются яхты, возвращающиеся в порт. Население Антиба приветствует их так, как будто бы они вернулись из кругосветного плавания. К тому же на борт берут пассажиров — придите накануне и договоритесь со шкипером, вас возьмут в море, ну хотя бы в качестве балласта.

А к следующей регате сами Panerai намерены выступить арматором. Глава марки Анджело Бонатти обнаружил на Антигуа 22-метровый бермудский кич Eilean, построенный на знаменитых шотландских верфях Fife в 1936 году, в тот самый год, когда в Италии появились первые часы Panerai. «Реставрация лодки — дело долгое, — говорит Бонатти, — но мы обязательно завершим ее к следующим Panerai Classic Yachts Challenge».

КОГДА ЧАСЫ ДОЛЖНЫ СПЕШИТЬ ПО ГОНОЧНОМУ ТРЕКУ С BLANCPAIN КРУТАНУЛИ АЛЕКСЕЯ ТАРХАНОВА

Гоночный трек Paul Ricard в Ле Каstellе под Марселем, расположившийся на зеленой траве среди сосновой рощи, выглядит удивительно мирно. Но только не тогда, когда ты висишь, как мешок, на ремнях пассажирского сидения в кабине «Ламборгини», способной в секунду перескочить за 300 км/час. Скорость на прямых почти не чувствуется, рев мотора почти не прорывается сквозь плотный шлем и трасса, расчерченная синими полосами, кажется нарисованной на экране компьютера. В этот момент думаешь, как на этом треке побеждали Алан Прост и Ники Лауда. Зато на виражах, когда столбики слева свистят, так сказать, как пули у виска, вспоминаешь, как здесь разбился Элио де Анжелес.

Водитель крутит ручкой скоростей, словно наматывая на вилку спагетти. Он из итальянской команды «Ламборгини» — одного из двух участников серии гонок Lamborghini Blancpain Super Trofeo. Второй участник — швейцарская часовая мануфактура Blancpain, отрядившая на гонки своего президента Марка Хайека и создавшая специальный хронограф Super Trofeo.

Собачья жизнь у этих часовых президентов, все приходится пробовать на себе. Нет, чтобы мирно подводить стрелки, — то ныряешь с аквалангом, чтобы посмотреть под водой на новые Fifty Fathoms, то марш-марш за руль и крути баранку на виражах знаменитого французского трека. — Это что — рекламный ход? — спрашиваю я Марка Хайека, только что закончившего заезд. Или вы готовите новый штамп «проверено на президенте»?

— Никакая это не рекламная кампания, — обижается Хайек. — Super Trofeo — настоящие гонки, уже прошедшие в Испании, Германии, Бельгии, Англии. И всякий раз я сижу за рулем не потому, что это надо для рекламы, а потому что я это люблю. Попробуйте сделать часы для того, что вы по-настоящему не любите. Ничего у вас не получится.

Мы говорим под огромным тентом, раскинутым в поле, заставленном трейлерами и палатками как стоянка странствующего цирка. Вокруг каждой палатки — стеллажи покрышек как в придорожном автосервисе, а между ними ходит стайка специальных девушек, которые фотографируются по вашей просьбе рядом с машинами, — даже тогда, когда машины очевидно красивее самой красивой девушки Франции.

Позади шатра проходит трек, и время от времени отчаянный рев моторов заглушает и слова Хайека, и объяснения бланпановского часового мастера Вилли Морэ, который втолковывает любителям моторного спорта, моторного рева и моторного масла, как работает драгоценный мотор Blancpain.

Марк Хайек защищает цвета Blancpain на треке Paul Ricard

— Вас не расстраивает, что наш президент Путин раздает ваши часы направо и налево?

— Меня очень тронуло, — говорит Хайек, — что во второй раз господин Путин отдал наши часы безо всякой охоты. Видно было, что он предпочел бы их носить. Но президентам иногда приходится делать то, что не очень хочется. С этими словами он надевает шлем и уходит исполнять свой президентский долг на гоночном поле. Среди участников Super Trofeo рядом с любителями, такими как Хайек, есть и настоящие волки автоспорта вроде его напарника голландца Петера Кокса, победителя 24-часовой гонки в Ле Мане. Но для всех это дорогое удовольствие, не меньше миллиона швейцарских франков на экипаж.

Взять хотя бы машину. На базельском салоне, когда Blancpain запускал новую модель часов, партнерская Lamborghini Gallardo LP560-4 стояла на стенде в девственной чистоте. Сегодня «Ламборгини» Хайека и Кокса с бортовым номером «24» выглядит настоящей труженицей трека. Таких машин на трассе Super Trofeo — 30. А соответствующих им бланпановских хронографов — только 300.

Тренировочные круги сменяются гоночными. На повороте машины замирают, а потом, треща и стреляя двигателями, проносятся перед трибунами по километровой прямой. Выход на прямую следует как раз за самым сложным виражом, там, где пилоту предстоит не вылететь с обозначенной трассы и не налететь на штрафные очки.

То одна, то другая машина сворачивают в паддок под прицелом судьи, который измеряет их скорость с придирчивостью и наслаждением гаишника на Рублевке. Как только машина замирает, ее вздергивают на домкрат, с мясом отрывают колеса и точно так же, не теряя ни секунды, чуть ли не за голову вытаскивают из-за руля водителя, чтобы запихнуть на его место второго пилота, невзирая на то, гонщик он или президент.

Бок о бок с трассой находится местный аэродром, взлетная полоса почти параллельна главной прямой — машины несутся навстречу взлетающим самолетам, создавая ощущение физкультурно-моторного праздника из советского кино 1930-х годов. Самый триумфальный проезд у отстающих: лидеры суетятся, пытаются обойти друг друга, аутсайдеры едут торжественно и прямо, как на параде. Я их понимаю. На самом деле не так важно, кто именно выигрывает заезд. Все равно у гонки как минимум два победителя, Lamborghini и Blancpain.

Super Trofeo Chronograph

Super Command Chronograph

ОТДАЛИ КОМАНДУ ЗА GRAHAM НА ГОНКАХ F1 БОЛЕЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Graham London
Chronofighter
G-BGP-001

— Graham London
Silverstone G-BGP-001

Логично, что в самом скоростном авточемпионате мира F1 творческие союзы заключаются столь стремительно. Не успели поклонники Honda поплакать над ушедшей из «Формулы-1» командой, как 6 марта 2009 года отставной босс Honda Racing F1 Росс Браун заявил о приобретении «конюшни». Так появилась команда Brawn GP, вести к победе которую намеревались два пилота — Дженсон Баттон и матерый ветеран трасс Рубенс Баррикелло.

Бывшему техническому директору Ferrari Россу Брауну удалось собрать под знамена не только именитых пилотов, но и знаковых спонсоров, в числе которых оказался сэр Ричард Бренсон, британский миллиардер, основатель Virgin, и целая часовая команда — уважаемые и опытные британские часовщики из Graham London.

Чистокровная британская составляющая образа Brawn GP была нарушена лишь одним обстоятельством: их болиды были построены на базе болидов Mercedes-Benz и комплектовались мерседесовскими моторами. И не менее логично, что команда Brawn GP, дебютант и триумфатор F1 2009 года (победу принес Дженсон Баттон на Гран-при Бразилии; он победил в личном зачете, став чемпионом мира; Brawn GP выиграла также в Кубке конструкторов), в итоге стала заводской «конюшней» Daimler Benz.

Путь к финишу главной гонки мира сложился для Graham London необычайно удачно: ведь стрелки именно их часов отсчитывали время до великой победы. Для Brawn GP английские часовщики выпустили две серии хронографов: это Chronofighter G-BGP-001 и Silverstone G-BGP-001, сделанные на базе уже ранее существовавших в линейке одноименных моделей. О том, что это формульные часы, сигнализируют «технические суффиксы» — G-BGP-001. В каждом линейном сегменте Chronofighter и Silverstone представлены часы в двух цветовых решениях — с белым циферблатом и черным. Всего выпущена 1 тыс. формульных часов, по 250 шт. в миниколлекции.

Silverstone G-BGP-001 (White или Black Version) представляет собой автоматический хронограф со стальным корпусом диаметром 44 миллиметра,

в 2009-м graham london
пришел победителем к финишу
главной автогонки мира

с ободом из карбона, с 42 часами запаса хода. Часы носятся на ставшем уже классическим автомобильном ремешке из угольно-черного каучука с рисунком шин. Циферблат этого могучего хронографа традиционно «срисован» с приборной панельной доски болида. Из иных автомобильных примет — цветные стрелки.

Chronofighter G-BGP-001 (White или Black Version) — это автоматический хронограф с более крупным корпусом (диаметр — 47 миллиметров), выполненном из стали, с ободом из черного каучука (запас хода — 42 часа). Головки управления функциями хронографа расположены в данном случае не справа, а слева и защищены дополнительной накидывающейся крышкой, поверхность которой покрыта PVD. Часы носятся на каучуковом ремешке. Конечно, на любой из моделей есть логотип Brawn GP. И если в марте 2009-го, когда никто и не думал о триумфе, автомобильные модели Graham London выглядели дорогой игрушкой, то теперь это стопроцентно раритетные часы, зафиксировавшие формульную победу. Даже две победы: чемпионство Дженсона Баттона и лидерство в Кубке конструкторов.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬ RM023 РИШАРА МИЛЛЯ ВОСХИЩАЕТСЯ БРИС ЛЕШЕВАЛЬЕ

Ришар Милль — победитель Grand Prix de Geneve в номинации «Спортивные часы», и понятно, что в технике он знает толк. Его новая модель RM023 с ее корпусом из титана и золота выглядит обманчиво простой. Однако при ближайшем рассмотрении радиусов изгибов, отверстий для винтов, гнезда для задней крышки становится очевидной крайняя сложность корпуса, не говоря уже о затратах на его производство. Крупный циферблат составляют прозрачные, наполненные светящейся краской римские цифры. Поэтому весь механизм виден в восхитительной игре светлого родиевого и черного PVD покрытий. Непростая задача размещения механизма между закругленной задней крышкой корпуса и гнездом для нее в форме купола также решается очень красиво. В часах установлен механизм RM005-S, где S означает «скелетон». Приводимый в движение двойной пружиной, что обеспечивает постоянную мощность, он располагает 55-часовым запасом хода. Этот механизм также обладает фирменным качеством всех автоматических часов RM — изменяющейся геометрией маховика. Инерция может регулироваться по шести позициям, чтобы подстроить автоподзавод к активности владельца часов. Наряду с удачным и уместным использованием таких материалов, как золото, вольфрам или титан, стоит отметить диск из прозрачного сапфира, который показывает дату на белом фоне через окошко возле цифры 7, а также многочисленные винты с фирменным дизайном RM — в виде пятиконечной звезды. Не поддавшись искушению чрезмерной сложности, автор спроектировал классические часы. RM023 имеет три классические

стрелки и дисплей даты. С моей точки зрения, часы являются квинтэссенцией изысканности, о которой сейчас слишком часто забывают. Огромное внимание уделено дизайну, выбору материала и законченности каждой детали. В RM023 нет избытка увлечения чрезмерно дорогими металлами, приоритет отдан техническому и эстетическому качеству. Сейчас, когда экономический кризис оказывает большое давление на часовую индустрию, это особенно важно. Приятно видеть, что такие бренды, как Richard Mille, сохраняют убежденность в том, что будущее принадлежит тем, кто способен не забывать об истинном предназначении вещей (задача часов состоит в том, чтобы показывать время) и при этом уделять исключительное внимание настройке самых маленьких деталей. Именно в этом состоит истинная роскошь, и, конечно, за все это платится соответствующая цена, которая, кстати, у Richard Mille рассчитывается тщательнее, чем у многих других брендов.

— Le Mans Classic
2008 года

— Richard Mille
RM023

екатерина
истомина
ришар
милль —
человек-
ракета

Мое знакомство с Ришаром Миллем состоялось в апреле 2007 года на полигоне Ascari Racing, что в 10 км от испанского города Ронда. Ришар Милль находился в компании с автомобильной звездой, гонщиком «конюшни» Ferrari в F1 Фелипе Массой. Господин Милль, только что выпустивший новую модель часов в честь Фелипе Массы, вел себя подозрительно для прославленного часовщика. Вместо того чтобы дрожать над бесценными агрегатами (а они были выставлены в одном из пит-стопов), Милль бегал по краю трека в спортивном скафандре. Потом часовщик подбил Фелипе Массу сесть за руль болида и сам уселся в качестве пассажира. Экипаж исчез за поворотом. Милль — не просто авангардный часовщик, а инженер, который строит свои часы, как, например, немецкие инженеры строят в Мюнхене, Штутгарте, Ингольштадте болиды. Кузов, база, шасси, передняя подвеска, задняя подвеска, загрузка двигателя. У Милля, стоявшего у истоков так называемых архитектурных часов, ровно такая же стратегия. Когда Милль и Масса вернулись со страшной гонки по Ascari Racing, я спросила у них: «Что у вас общего, ребята?» Первым ответил Милль: «Сентиментально нас роднит скорость. И вообще, мои часы — это адские болиды, которые носятся на руке».

КРАСНОЕ ЗНАМЯ БУНДА РАЙОН БУНД В ШАНХАЕ ИССЛЕДОВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Peace Hotel,
1926–1929

Сегодня район Бунд (the Bund; еще одно, китайское, название — Вайтань, или «внешний берег») — это самый элегантный и старый променад Шанхая. Однако что-то неуловимо коммунистическое здесь все-таки осталось: тысячи китайцев и туристов единой, сплоченной, монолитной толпой движутся по каменной набережной мутной реки Хуангпу (Huangpu). Повернуть против толпы технически невозможно. Но можно уйти «под воду» — в километровый подводный туннель с магазинами и развлечениями, доставляющими удовольствие китайцам. Туннель ведет на ту сторону Хуангпу — в деловой район Пудун (Pudong) с Oriental Pearl TV Tower, или Жемчужной телевизионной башней, возглавляющей местный парад небоскребов, без которых ныне немислим ни один мегаполис Азии. Пока многотысячная толпа, зачарованная аквариумами и киосками с красными китайскими фонариками и бумажными драконами, движется по туннелю, можно повернуть и выскочить обратно, вверх, в Бунд, через несколько эскалаторов.

В Бунде, историческом, «британском» квартале Шанхая, начавшего активно застраиваться в конце XIX века, в целях сохранения застройки возводить небоскребы запрещено, поэтому наиболее высоким зданием является грандиозная гостиница «Мир» (Peace Hotel). Возведенный в 1926–1929 годах по заказу английского бизнесмена сэра Элиаса Виктора Сассуна, этот гранд-отель первоначально назывался Cathay (горожане, правда, чаще называли гостиницу Sasoon Building). Сэр Элиас Виктор Сассун, которого называли хозяином половины Шанхая, слыл отчаянным плейбоем и жил холостяком в пентхаусе построенной гостиницы, украшенном плафонами Рене Лалика. Элиас Виктор Сассун также основал и знаменитый конный клуб Шанхая и ввел в шанхайскую моду дерзкий джаз, но все-таки его основной заслугой перед Шанхаем стал этот отель, самое высокое здание в Бунде, очертаниями напоминающее египетскую пирамиду.

Конечно, это было необычайно дорогостоящее и циклопическое сооружение. Но главный фокус заключался в том, что это был отель новой концепции — не только с номерами и барами, но и с множеством ресторанов с различными кухнями мира (самым известным был ресторан старой китайской кухни Dragon & Phoenix), с офисами международных компаний, с казино и даже с театром, где выступали известные актрисы варьете. Это был главный отель «другого» Шанхая. «Того самого» Шанхая, города, который называли Парижем Востока, Жемчужиной Востока и даже Шлюхой Азии. В 1930-х здесь было невероятно весело: джаз, секс, наркотики, мафия, моряки, сумасшедшие деньги, кинозвезды вроде Чарли Чаплина, отпраздновавшего в 1936 году в Cathay Hotel свадьбу с Полетт Годар. Впрочем, было невероятно весело не только в отдельно взятом отеле, переименованном при Мао, в 1956-м, но и во всем Бунде.

Вторым после Peace Hotel по степени грандиозности и высоты считается здание Шанхайской таможни, построенное в 1927 году (это дом 13). Его можно узнать по тюрдовской башне с большими часами, и это почти точная копия Биг-Бена (примечательно, что башенные часы были изготовлены именно в Лондоне). В 1920-х годах напротив здания находился причал, где и проходило таможенное оформление товаров. Кстати, английский официальный стиль крайне любим в мегаполисах Азии, например, «золотая» токийская Гинза в районе Четвертого перекрестка тоже может похвастаться псевдобританским зданием.

Если Cathay Hotel называли самым роскошным отелем в Азии, то здание банка HSBC 1923 года, в котором сегодня находится Шанхайский банк развития Пудуна (Shanghai Pudong Development Bank; соседний со зданием таможни дом), именовали самым дорогим зданием банка между Суэцким каналом и Беринговым проливом. В коммунистическую эру здесь сидела администрация города Шанхай.

улица роскоши

после коммунистиче-
ских времен в бунд
вновь возвращаются
европейские продав-
цы luxury goods

Здание HSBC, 1923

Пассаж Bund 18

Магазин A. Lange & Sohne
открылся в Бунде в 2008-м

Cabaret Tourbillon
A. Lange & Sohne

Китайских химер
в Cartier делали
много раз: браслет
«Химера», 1928

До прихода японцев и китайских коммунистов Бунд непостижимым образом «держал при себе» национальные и международные банки, дипломатические миссии, развлекательные учреждения, клуб (например, барная стойка Шанхайского, а в прошлом Английского клуба в середине 1910-х считалась самой длинной стойкой в мире — 34 м; дом 3), таможню, туристические офисы и даже казармы для солдат российского Шанхайского добровольческого корпуса, расформированного в 1937 году (в доме 6). Ныне каждое здание в Бунде является памятником исторического, архитектурного или культурного значения. Итак, на полутора километрах — 52 дома в стиле неоренессанса, эклектики, готики, барокко, belle époque и ар-деко. И даже после японской интервенции (когда тот же отель Cathay был страшно разграблен) и культурной революции Мао город остается одним из главных хранителей стиля ар-деко. Чудом сохранилось многое: даже самый обычный банк, куда заходит турист, чтобы поменять валюту, имеет в своем распоряжении почти нетронутые интерьеры. Особенность этого района заключалась в его интернациональности и ненасытностью всеядности: здесь ждали и заранее любили любого, у кого были очень большие деньги и кто собирался либо их потратить, либо заработать еще больше. Русские и бельгийцы, японцы и немцы, французы, американцы и англичане — все перечисленные нации имели в «том самом» Шанхае, именно в Бунде, свои торгпредства и консульства. Кстати, Великобритании и России удалось сохранить насиженные места: генеральное консульство РФ в Шанхае и сегодня находится именно в Бунде. Интернациональность Бунда прослеживается и в его названии: английским словом the bund британцы именовали в азиатских странах причалы или набережные. Само же слово ведет свое происхождение из хинди. Но несмотря на широкое распространение этого слова в Азии, как имя собственное Бунд состоялся только в Шанхае. Новый, все же капиталистический, щедро иллюминированный Бунд пыта-

ется быть роскошным променадом. В сущности, этот выдающийся архитектурный комплекс набережной является огромной декорацией, «потемкинской деревней». Стоит повернуть в переулок и пройти десять шагов, как международная роскошь немедленно превращается в типовую китайскую нищету. Но, несмотря на такое близкое соседство блеска и нищеты, продавцы товаров класса «люкс» постепенно, медленно, но верно занимают в Бунде свободные площади. И пионером был дом Cartier, открывший магазин в доме 18 (всего у Cartier в Шанхае два бугика). Этот самый «дом 18», немного суровое здание в стиле неоренессанса, — торговый комплекс luxury-goods. Конечно, здесь сидит банк (Chartered Bank of India, Australia and China), но банкиры отдали часть офиса под пассаж. Здесь и французские ювелиры из Cartier, и итальянские портные из Ermenegildo Zegna, и сметливые гонконгские повара, берущие за обычный суп гаспачо, как за кольцо Cartier, и английские антиквары, реализующие по немыслимым ценам китайский фарфор, и продавцы современного изобразительного искусства. Бунд, как и восемьдесят лет назад, — это дорогая территория. В прошлом году в «Bund, 18» открыл свои двери и точнейший и надежнейший часовой дом из деревни Гласхютте A. Lange & Sohne. В мире существует всего три фирменных магазина этой мануфактуры. Первый — на родной земле, в Дрездене. Второй — на токийской Гинзе. И наконец, третий — в Шанхае, в Бунде. Нам довелось (совершенно случайно) присутствовать при монтаже оборудования бутика: здесь и плазменная панель с видами столицы Саксонии, и огромные макеты часовых моделей с «большой датой Ланге». Пиар-директор A. Lange & Sohne как мог инструктировал шанхайских журналистов: «Это Дрезден, наш город на Эльбе, сердце Саксонии». Журналисты кивали. И нам удалось задать свой вопрос: «Почему вы выбрали именно Бунд?» Пиар-директор ответил: «Это самое историческое и роскошное место Шанхая. Для нас лучше быть не может».

ВРЕМЯ У ПЛИТЫ ЗАСЕКАЕТ НА ЛЮБИМЫХ ЧАСАХ ФОТОГРАФ ВЛАДИМИР КЛАВИХО-ТЕЛЕПНЕВ

4 минуты

Авокадо с солью и лаймом (гуакамоле)

Нужно отыскать в супермаркете действительно правильный авокадо, с целой гладкой кожей, можно брать огромные бразильские авокадо — с ними у меня не было ни одного промаха, и они пахнут грецким орехом. Мою, режу пополам. В ямку от косточки надо налить немного оливкового масла и сок лайма (можно заменить бальзамическим уксусом), посыпать крупной морской солью, черным перцем. Дальше можно есть все это ложкой, как мороженое из вазочки.

Если бы авокадо оказался слишком мягким — лучше его почистить и размять мякоть вилкой, добавляя все то же самое — получилось бы гуакамоле. Все это хорошо съесть с маисовыми чипсами, чиабатта и армянский лаваш тоже подойдут.

20 минут

Индейка с шампиньонами

Тут главное хорошо подготовиться. Беру эскалопы из индейки и сначала гипнотизирую их взглядом, примериваясь, как стану их делить. Потом набрасываюсь на них с ножом и быстро нарезаю полосками. Теперь надо бросить их на сковородку с заранее разогретым маслом. Но только не вздумайте их жарить, ни в коем случае! Жарить не надо, только согреть, чтобы они стали белыми. Теперь пора добавить свежие грибы. Их тоже хорошо бы порезать — сначала пополам, потом пластинками. Грибы с индейкой держать на огне надо не более 3 минут, а потом залить их пакетом жирных сливок и все забросать раздавленным чесноком и нарезанной петрушкой. Да, и соль не забыть! Соуса должно быть много, главное не потерять цвет, пусть он останется белым, ну или хотя бы очень светлым.

12 минут

Креветки с имбирем

На горячую сковородку нужно налить оливкового масла, а потом бросить сразу все вместе: нарезанный полосками или тертый имбирь, нарезанный чеснок, свежий чили (можно заменить столовой ложкой пасты харисса — я люблю, чтобы полыхало во рту!) и креветки. Жарить это все надо 3 минуты. Потом убавить огонь, выжать в сковородку сок одного лимона, посолить и поперчить. Креветки я выдаю гостям на свежеподжаренных тостах. А еще их можно добавить в паэлью.

60 минут — но не забыть замочить нут

Паэлья

Чтобы получилась моя любимая паэлья, надо замочить на ночь в холодной воде стакан нута.

На следующий день слить воду и обжарить на масле вместе с луком, красным перцем, сельдереем, петрушкой и мускатным орехом. Сковородка для паэльи нужна самая глубокая, подойдет вок. Рис, например арборио, нужно промыть, промыть обязательно и тщательно, пусть он будет хоть самый дорогой и хорошо упакованный. Я заливаю его холодной водой, стараясь, чтобы уровень воды был сантиметра на два выше поверхности риса. Ставлю на большой огонь и жду, пока выкипит вся вода.

Теперь можно соединить рис и нут с овощами, убавить огонь и плотно закрыть крышкой. Уже готовые креветки выложу сверху — но, кажется, голодные гости их уже уничтожили.

— Я люблю часы **Jaquet Droz**, потому что это вещь, придуманная дизайнером, но доведенная до исключительного технического совершенства часовщиком. Силы — артистическая и техническая — магическим образом соединились

— Новая, но очень оригинальная вариация классических прямоугольных **Jaeger-LeCoultre Reverso**, главной модели моей любимой эпохи ар-деко. Хотел бы по случаю купить именно такую суровую, но торжественную версию — из стали, на кожаном ремешке

— Эти дизайнерские часы **Ryon** были куплены заодно с несколькими альбомами по фотографии в книжном магазине Центра Помпиду в Париже. В тот момент, когда новые часы завели, я понял, что провел в магазине 5 часов подряд

— Мне всегда нравились классические **Golden Bridge**. Истинно готическая штукovina. Однако в этом году **Corum** превратил классику в объект современного искусства. Скажу больше: **Black Ti-Bridge** напоминают мне фотоаппарат

скорость на кухне, конечно, это самое важное! скорость и ярость — мне необходимо, чтобы на столе был острый, просто огненный соус. на рынке я выбираю самые жгучие аджики и ткемали, а в моей любимой бельгийской булочной в камергерском переулке покупаю хариссу и пасту из высушенных на солнце помидоров, острые маленькие перцы открывают мне второе дыхание

RICHARD MILLE

A RACING MACHINE ON THE WRIST

www.richardmille.com

CALIBER RM 025 CHRONOGRAPH DIVER'S WATCH

- Manual winding tourbillon movement
- Carbon nanofiber baseplate
- Chronograph (Column wheel in titanium)
- Power reserve: circa 50 hours
- Torque indicator
- Power reserve indicator
- Function indicator
- Variable inertia, free sprung balance with overcoil
- New in-line escapement design
- Fast rotating barrel (6 hours per revolution instead of 7.5 hours)
- Winding barrel teeth and third-wheel pinion with central involute profile
- Barrel pawl with progressive recoil
- Modular time setting mechanism fitted against the case back
- Torque limiting crown
- Wheel based time setting system (back of the movement)
- Closure of the barrel cover using excentric screws
- Spline screws in grade 5 titanium for the bridges and case
- Bezel turning unidirectionally following ISO 6425 norm
- 300 meter water resistant case in titanium and red gold

438 900 €

Grand Prix d'Horlogerie
de Genève

Prix de la Montre Sport - 2009

GPHG Asia

Traiblazer award 2008

OFFICIAL TIMEKEEPER

Реклама

www.richardmille.com

SANTOS 100
SKELETON 9611MC CALIBRE

Cartier

Москва, Столешников (495) 510 50 60 • Кузнецкий мост (495) 937 90 40
Кутузовский, 48 (495) 662 44 00 • ГУМ (495) 795 03 40
Екатеринбург (343) 215 60 00 • Киев (38044) 270 59 50
Алматы (7 727) 266 54 54 • Баку (99 412) 493 89 29 • Тбилиси (995 32) 92 33 66

www.cartier.com

Корпус из палладия на ремешке из аллигатора. Механические часы с двойным заводным барабаном с ручным подзаводом, калибр Cartier 9611 MC (28,6 мм x 28,6 мм, 20 камней, 28 800 вибраций в час), скелетонированные мосты в форме римских цифр, заменяющие циферблат, – патент Cartier. Механизм разработан и собран на мануфактуре Cartier в лучших традициях часового мастерства. Во всех деталях механизма отполированы грани и отверстия, головки винтов и камни. Обе стороны колес зубчатой передачи декорированы с использованием техники жемчужного зернения